

I.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Серафиму, Епископу Кишиневскому и Хотинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 16 іюня сего года за № 430, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи крестнаго хода съ иконою св. Благовѣрной Великой Княгини Анны Кашинской, находящеюся въ Покровскомъ соборѣ города Хотина, по окрестнымъ селамъ. Приказали: Ваше Преосвященство, донося Святѣйшему Синоду о разрѣшеніи Вами 24 іюня сего года крестнаго хода по окрестнымъ къ городу Хотина селамъ съ иконою св. Благовѣрной Великой Княгини Анны Кашинской, пожертвованною Вашимъ Преосвященствомъ въ Покровскій соборъ названнаго города, ходатайствуете о разрѣшеніи навсегда установить означенный крестный ходъ по Хотинскому уѣзду, съ тѣмъ, чтобы этотъ крестный ходъ совершался по заранѣе составленному духовенствомъ и одобренному епархі-

альнымъ начальствомъ маршруту и приурочивался къ 24 іюня—дню памяти св. Іоанна Крестителя. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: принявъ донесеніе Вашего Преосвященства о разрѣшеніи Вами 24 іюня сего года крестнаго хода съ иконою св. Благовѣрной Великой княгини Анны Кашинской къ свѣдѣнію, вмѣстѣ съ симъ, въ удовлетвореніе ходатайства Вашего, разрѣшить совершеніе означеннаго крестнаго хода и на послѣдующее время, на изъясненныхъ въ Вашемъ представленіи условіяхъ, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Августа 31 дня 1910 года. Подлинный подписали: оберъ-секретарь Г. Левицкій и секретарь Н. Нумеровъ.

Указомъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 11-го августа сего 1910 года за № 10795, второй штатъ причта при св. Михайловской церкви посада Турлакъ, Аккерманскаго уѣзда, закрыть.

—◆—
II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Окончившій духовную семинарію Петръ *Георгіановъ*—на священническое мѣсто къ церкви села Правилы, Бѣлецкаго уѣзда, 12 сентября.

Окончившій духовную семинарію Викторъ *Гавриланъ*—на третье псаломщическое мѣсто къ Вознесенской церкви г. Кишинева, 11 сентября.

Прослушавшій богословскіе предметы въ духовной семинаріи Сергѣй *Петровъ*—на священническое мѣсто къ церкви села Ойшень, Бѣлецкаго уѣзда, 12 сентября.

Окончившій псаломщическій классъ Иванъ *Завицкій*—и. д.

псаломщика къ церкви села Антоновки, Аккерманскаго уѣзда, 13 сентября.

Окончившій духовную семинарію Григорій *Язинскій*—на священническое мѣсто къ церкви села Жавгуръ, Бендерскаго уѣзда. 15 сентября.

Студентъ семинаріи Филиппъ *Михуль*—на священническое мѣсто къ церкви с. Шолданештъ, Оргѣвскаго уѣз. 15 сент.

Окончившій духовную семинарію Феодоръ *Гирля*—на священническое мѣсто къ церкви села Высшихъ Кугурештъ, Сорокскгаг уѣзда, 15 сентября.

Студентъ духовной семинаріи Феодоръ *Скидуль*—на священническое мѣсто къ церкви села Припичены, Оргѣвскаго уѣзда, 15 сентября.

Окончившій духовную семинарію Николай *Дарданъ*—къ цер. с. Варатикъ, Бѣлецкаго уѣзда, 16 сентября.

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ

согласно прошеніямъ:

Священникъ села Болгаріи, Аккерманскаго уѣзда, Іоаннъ *Курбетъ*—къ Троицкой церкви г. Кишинева, 11 сентября.

Священникъ церкви села Жавгуръ, Бендерскаго уѣзда, Валеріанъ *Спичей*—къ церкви села Фрумушики, Сорокскаго уѣзда, 12 сентября.

Священникъ церкви села Скумпіи, Бѣлецкаго уѣзда, Николай *Макареско*—къ церкви м. Флорешты, Сорокскаго уѣзда, съ назначеніемъ благочиннымъ округа, 12 сентября.

Священникъ церкви села Высшихъ Кугурештъ. Сорокскаго уѣзда, Митрофанъ *Романеско*—къ церкви с. Душманъ, Бѣлецкаго уѣзда, 10 сентября.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ЗА ШТАТЪ.

Псаломщикъ церкви села Поляны, Хотинскаго уѣзда, Михаилъ *Бучинскій*, по старческой немощи, 13 сентября.

Священникъ церкви села Душманъ, Бѣлецкаго уѣзда, Константинъ *Логинъ*—согласно прошенію, 10 сентября.

Священникъ церкви села Прииченъ-Резешъ, Оргѣвскаго уѣзда, Феодосій *Зубковъ*, согласно прошенію, 11 сентября.

Священникъ церкви села Шолданештъ, Оргѣвскаго уѣзда, Владиміръ *Поляковъ*, согласно прошенію, 11 сентября.

III.

Епархіальныя извѣстія.

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Барбоены	311	16	400
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Санкоуць	—	—	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Бутучены	287	33	400
С. Михулены	247	33	400
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Скумпія	—	693	33
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Чичма	809	62	—
С. Кислицы	438	60	—
С. Слободзея 2-е мѣсто	1563	60	—
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Булгарія	808	—	60
С. Ярославка	694	33	400

С. Введенское, Аккерм. уѣз., освободилось мѣсто настоятеля и предсѣдателя Братства; требуются почти ежедневныя богослуженія; населеніе—русское; необходимъ опытный священникъ.

для управленія обширнымъ братскимъ хозяйствомъ, наблюденіемъ за богадѣльнею въ 119 человекъ; строится храмъ; 842 души муж. п. и 812 душъ женск. п.; 99 дес. земли; жалованіе двумъ священникамъ 800 руб., и доходовъ 400—500 руб.; дома для настоятеля нѣтъ.

С П И С О К Ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество зем- ли. (дес. саж.).	Жалованіе отъ казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Редены	559	22	—
С. Барбоены	311	16	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
С. Джаманы	841	35	400
С. Бульбоки	757	99	—
С. Градешть	—	—	—
<i>Бѣлцкаго уѣзда:</i>			
С. Корнешты	—	—	—
С. Оишены	273	33	400
С. Бранешты	680	33	—
С. Душманъ	401	33	—
С. Данула	937	33	300 об.
С. Бучумены	—	—	—
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Ивановка-Болгарская	—	—	—
С. Кубей	2474	108	200
С. Ивановка-Русская—штатная діаконская вакансія (требуется кандидатъ, способный преподавать Законъ Божій, въ начальныхъ школахъ)	1113	—	92
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Дракули	—	—	—

Оргѣвскаго уѣзда:

С. Слобода-Домна	715	33	—
С. Кобылка	1549	43	—
С. Распоены	815	33	400
С. Мырзешть	—	—	—

Сорожскаго уѣзда:

С. Болбоча	527	45	400
----------------------	-----	----	-----

Хотинскаго уѣзда.

С. Бочкоуцы	1145	33	—
С. Рукшино	—	—	—
С. Поляна	601	—	37

IV.

Отъ докладной комиссіи по дѣламъ, подлежащимъ обсужденію епархіальныхъ съѣздовъ духовенства Кишиневской епархіи.

Сообщая подлежащимъ духовнымъ учрежденіямъ и лицамъ о томъ, что, согласно постановленію епархіальнаго съѣзда, отъ 26 сентября 1909 года, за № 34, утвержденному резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, отъ 14 октября 1909 года, за № 5863, *епархіальный съѣздъ* депутатовъ духовенства Кишиневской епархіи въ текущемъ году *назначенъ на 16-е ноября 1910 года*, докладная комиссія имѣетъ честь просить духовныя учрежденія и должностныхъ лицъ Кишиневской епархіи свои отчеты, смѣты, доклады, проекты, ходатайства на имя съѣзда *съ подробными и точными справками по нимъ* изъ подлежащихъ уставовъ, узаконеній и распоряженій высшей духовной власти, мѣстнаго епархіальнаго начальства и изъ постановленій епархіальныхъ съѣздовъ своей епархіи,—представить докладной комиссіи *не позже 16 октября* текущаго 1910 года, дабы комиссія имѣла возможность составить, требуемые правилами о докладной комиссіи, мотивированные свои доклады съ нужными справками, и, по требованію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, представить не позже десяти дней до съѣзда, всѣ бумаги, поступившія въ докладную комиссію на имя съѣзда на разсмотрѣніе Его Преосвященства для разрѣшенія къ докладу поступившихъ бумагъ на обсужденіе епархіальнаго съѣзда.

V.

Сообщается къ свѣдѣнію.

благочинныхъ и причтовъ Измаильскаго уѣзда маршрутъ обзорѣнія церквей и школъ Преосвященнымъ Епископомъ Гавріиломъ.

6 октября.

Измаиль.
Кайраклія.
Дермендеръ.
Вайсаль.
Каракуртъ (обѣдъ).
Табань.
Курчи.
Чамай (ночлегъ).

7 октября.

Мусаитъ.
Алуать.
Карбалія (обѣдъ).
Тартауль.
Кождангалія.
Кисилія.
Баймаклія (ночлегъ).

8 октября.

Эникіой.
Садыкъ.
Бароганъ.
Вишневка (обѣдъ).
Кочулія.
Тигечъ.
Филиппены.
Леово (ночлегъ).

9 октября.

Ганасены-ноу.
Лека.
Цыганка (обѣдъ).

Готешты.

Зернешты(слушаніе всенощной)

Роша.

Кагуль (ночлегъ; въ воскресенье слушаніе литургіи).

10 октября.

(Воскресенье).

Кагуль.
Кирганы (обѣдъ).
Манта.
Вадулуй-Исакъ.
Колибашъ.
Брынза (ночлегъ).

11 октября.

Валены.
Слободзея.
Кислица (обѣдъ).
Джуржулешты.
Рени (ночлегъ).

12 октября.

Чишмекіой.
Хаджи-Абдуль.
Волканешты.
Курчи.
Болградъ (ночлегъ).

13 октября.

Болградъ.
Чишме-Варуитъ.
Бабелы.
Ларжанка.
Измаиль.

VI.

Отъ Комитета Кишиневской Епархіальной типографіи.

Комитетъ Епархіальной типографіи симъ объявляетъ для свѣдѣнія духовенства и другіхъ лицъ епархіи, что вышли изъ печати и имѣются въ продажѣ на *молдавскомъ* языкѣ слѣдующія книги:

1) ПСАЛТИРЬ, цѣною въ кожаномъ переплетѣ 4 руб. и въ коленкоровомъ—3руб. 75 коп. за экземпляръ.

2) КРАТКІЙ ЧАСОСЛОВЪ (въ объемѣ учебнаго синодальнаго изданія), цѣнна въ кожаномъ переплетѣ 1 руб. и въ коленкоровомъ переплетѣ—75 коп. за экземпляръ.

3) КРАТКІЙ МОЛИТВОСЛОВЪ, для мірянъ, цѣнна въ коленкоровомъ переплетѣ 25 коп. за экземпляръ.

4) ПОМИНАЛЬНИКЪ, цѣною въ бархатномъ переплетѣ 20 коп. и въ коленкоровомъ—15 коп. за экземпляръ.

5) СЛУЖБА И АКАѦИСТЪ ИВЕРСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ, цѣною въ коленкоровомъ переплетѣ 50 коп. и въ бумажномъ 40 коп. за экземпляръ.

6) АКАѦИСТЪ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ—ВСѢХЪ СКОРБЯЩИХЪ РАДОСТИ, въ тѣхъ же переплетахъ и по той же цѣнѣ, какъ и предыдущая книга.

7) ЖИТІЕ И ЧУДЕСА СВ. ѲЕОДОСІЯ, ЧЕРНИГОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА, цѣною въ коленкоровомъ переплетѣ 25 коп. и въ бумажномъ—20 коп. за экземпляръ.

8) ЖИТІЕ ПРЕП. СЕРАѦИМА, САРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА,—полное по Четыи-Минеѣ, синодальнаго изданія, цѣною въ обложкѣ 40 коп.

Цѣны на книги значатся съ пересылкою.

Печатаются и будутъ закончены печатаніемъ въ текущемъ году—богослужебная книга *«Требникъ»*, *«АкаѦистъ Покрову Божьей Матери»* и *«Житія Святыхъ»* за январь мѣсяць.

Въ семъ же году будетъ начато и закончено печатаніемъ вторымъ изданіемъ 50000 экземпляровъ краткаго молитвослова согласно постановленію епархіальнаго съѣзда 1908 года.

С Л О В О

ПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА,

Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

на погребеніи Высокопреосвященнаго Аѳанасія,

БЫВШАГО АРХІЕПИСКОПА ДОНСКОГО и НОВОЧЕРКАССКАГО.

Угасла жизнь маститаго архипастыря, старѣйшаго въ русской іерархіи и не только хорошо извѣстнаго всей Кишиневской епархіи, но и родного для нашего города. Еще недавно, 19-го іюля, онъ молился въ этомъ соборѣ, въ день памяти преподобнаго Серафима, и выходилъ на молебенъ по случаю моихъ именинъ.

Почившій архипастырь Высокопреосвященный Аѳанасій, котораго Господь благословилъ долголѣтіемъ, былъ представителемъ «славнаго» и завиднаго намъ теперь времени. Онъ принадлежалъ къ выпуску 1853 года—изъ Кіевской духовной академіи, давшему родинѣ нѣсколькихъ ученыхъ іерарховъ, какъ напр., Сергія, Архіепископа Владимірскаго, и нѣсколькихъ профессоровъ, а Сербіи знаменитаго впоследствии митрополита Михаила.

Болѣе тридцати лѣтъ, до полученія сана епископа, почившій дѣятельно трудился въ г. Кишиневѣ въ разныхъ долж-

ностяхъ и званіяхъ, будучи сперва инспекторомъ, а затѣмъ смотрителемъ духовнаго училища, священникомъ въ Благо-вѣщенской и Кладбищенской церквахъ, законоучителемъ мужской и женской гимназій, членомъ Духовной Консисторіи, членомъ училищнаго Совѣта, членомъ правленія въ Семинаріи и, наконецъ, ректоромъ Кишиневской Духовной Семинаріи, въ которой онъ основалъ Трехъ-Святительское братство. Въ 1885 году, съ возведеніемъ въ санъ епископа и съ назначеніемъ на кафедру Новгородсѣверскую Викаріемъ Черниговской епархіи, преосвященнѣйшій Ананасій покинулъ родной ему Кишиневъ, въ который вернулся всего два года тому назадъ, пройдя великое святительское служеніе съ рѣдкою славою и уволясь на покой по преклонности лѣтъ. Богъ его благословилъ и рѣдкою кончиною, въ кругу своихъ дѣтей, внуковъ и родныхъ. Епископы всегда со страхомъ помышляютъ о предстоящей имъ смерти въ совершенномъ одиночествѣ, при неимѣніи близкаго человѣка, который бы закрылъ имъ глаза; но почившій архипастырь заблаговременно вернулся въ свою семью и избѣгъ этого мучительнаго одиночества въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни. Господь даровалъ ему мирную и безболѣзненную кончину.

Въ продолженіе тридцати лѣтъ педагогической и духовной дѣятельности въ г. Кишиневѣ, почившій имѣлъ много учениковъ и слушателей; нѣсколько живущихъ и здравствующихъ поколѣній учениковъ его, устно и печатно, вспоминаютъ о своемъ учителѣ и наставникѣ протоіереѣ о. Василии и, затѣмъ, архимандритѣ Ананасіи. Нѣкоторые уже умершіе оставили свои записки, въ которыхъ отзываются о немъ съ любовью и благодарностью. Поэтому, стоящимъ теперь у гроба маститаго іерарха благовременно напомнить извѣстное изреченіе св. Апостола: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7), т. е. поминайте наставниковъ

вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ. Вотъ обязанность всѣхъ учениковъ и пасомыхъ предъ законоучителями, настырями, наставниками, духовниками и архиастырями, подражать вѣрѣ ихъ и именно, при концѣ ихъ существованія, взирая на кончину ихъ, когда будетъ пройденъ ими путь испытаній, искушеній и скорбей, неизбѣжный для всѣхъ христіанъ, и, по своей вѣрѣ, они претерпятъ все до конца съ любовію, смиреніемъ, разумѣніемъ и благодарностью къ Богу-Любви.

Вѣра въ Бозѣ почившаго Архиастыря особенно сказалась въ его стремленіи къ іерейскому сану. При нареченіи во епископа, онъ говорилъ въ своей рѣчи, что іерейское служеніе было всегда завѣтною его мечтою и мыслию; къ нему стремилась его душа и его жаждало сердце. Минуту, когда Господь сподобилъ его этого великаго дара совершать Божественную литургію и молиться у престола Божія, онъ назвалъ блаженною. Цѣлію его занятій, трудовъ и помысловъ въ академіи было только священство. «О, благодарю Тебя, Господи Боже мой», произнесъ новонареченный во епископа архимандритъ Аванасій, «за дарованіе, мнѣ великія благодати священства». Далѣе онъ повѣдалъ, что съ перваго дня служенія у престола Божія благодать хранила его жизнь, укрѣпляла немощной духъ, согрѣвала сердце неземною радостью и облегчала многоразличныя житейскія тягости и скорби. Только при помощи Благодати онъ не изнемогалъ и не падалъ подъ бременемъ самыхъ тяжкихъ испытаній. Наконецъ, благодаря Господа за избраніе его во епископа, онъ воскликнулъ: «Вѣрую Господи и исповѣдую, что Ты явилъ мнѣ милость сію за любовь мою къ священству»!

Слѣдовательно, еще съ молодыхъ лѣтъ почившій архиастырь возгрѣвалъ въ себѣ церковный духъ и стремился къ

духовному воспитанію по вѣрѣ своей и по разумѣнію истины и правды Христовой; поэтому, всѣ перемѣны въ жизни и въ служеніяхъ онъ всегда принималъ съ покорностью Всеблагому Промыслу Божію. Правда Божія такъ ясно благовѣствуетъ о высотѣ, чистотѣ и святости іерейскаго служенія, о силѣ, мощи, внутреннихъ и внѣшнихъ преимуществахъ его, по сравненію съ другими служеніями; она также открываетъ намъ и о значеніи храма для вѣрующихъ, ищущихъ въ испытаніяхъ утѣшенія, подкрѣпленія, освященія, просвѣщенія духовнаго и радости, ибо только въ этомъ единственномъ убѣжищѣ они могутъ обрѣсти небесный миръ. Но малонаблюдательные, незадумчивые и легковѣрные люди отдаются мечтательнымъ стремленіямъ и обманчивымъ влеченіямъ, желая добиться теперь на землѣ всего того, что человѣчество потеряло еще при грѣхопадении прародителей и продолжаетъ терять, растлѣвая свою духовную природу. Они ищутъ любви, участія, сочувствія другихъ, не имѣя сами ничего, кромѣ самолюбія, себялюбія и равнодушія; они требуютъ отъ жизни довольства, радости, удачи во всемъ, благоденствія свободы, какъ воздаянія за свой трудъ, не отдавая себѣ отчета въ своемъ постоянномъ противленіи Божественнымъ, неизмѣннымъ законамъ и установленіямъ, которые отвергаются обычаями свѣта, мірскими порядками и научнымъ просвѣщеніемъ.

Только умудренные опытомъ жизни, прошедшіе чрезъ многочисленныя скорби и испытанія, просвѣщенные страданіями — познаютъ, наконецъ, истину, правду Божію и видятъ, что того счастья, котораго они искали, вовсе нѣтъ, той любви, которую они жаждали, они не нашли, но есть истинное приубѣжище для христіанскихъ сердець и душъ, это храмъ, это престоль Божій, это общеніе со Христомъ, соединеніе съ Нимъ единымъ утѣшеніемъ, вразумленіемъ и освященіемъ, дарующимъ — молящимся, скорбящимъ, изнемогающимъ и кающимся — про-

— 1000 —
щеніе, подкрѣпленіе, просвѣщеніе разума и духа, и радость о помвлованіи и спасеніи. Нѣтъ поэтому на землѣ ничего выше священническаго сана, больше этой силы и власти; никто не получаетъ отъ Бога большей помощи и отрады, какъ пастыри, избранныки Его, какъ посредники между Господомъ и людьми, умилоствляющіе Бога къ людямъ, ради страданій и заслугъ Іисуса Христа, вымаливающіе своимъ духовнымъ дѣтямъ прощеніе, исправленіе и облегченіе въ скорбяхъ и болѣзняхъ. Только чрезъ пастырей и Святыя Таинства преподается людямъ благодать возраждающая, охраняющая и спасающая. Но такъ ли разумѣютъ о іерейскомъ служеніи готовящіеся нынѣ къ этому великому сану и пребывающіе въ немъ? Такъ ли понимаютъ это міряне?

Несомнѣнно, въ старые годы люди обладали большей вѣрой и яснымъ разумѣніемъ Божественнаго промысла, такъ что, по справедливости, современнымъ христіанамъ подобаешь подражать ихъ вѣрѣ. Почему же такъ? Это можно выяснитъ изъ разсмотрѣнія достоинствъ почившаго архипастыря. По отзывамъ современниковъ его, какъ напр., директора гимназіи, говорившаго рѣчь при прощаніи съ протоіереемъ о. Васи́ліемъ, какъ законоучителемъ, онъ вынесъ изъ гимназіи два сокровища: всеобщую любовь и сознаніе честно исполненнаго долга! Другой директоръ, *Яновскій*, свидѣтельствуетъ, что и старые и молодые учителя одинаково глубоко уважали и любили своего духовнаго отца; что экзамены по Закону Божію въ выпускномъ классѣ были всегда духовнымъ праздникомъ гимназіи и всѣ посѣщали его съ охотою. Отношенія учениковъ къ своему законоучителю носили характеръ чисто идеальный. Самъ почившій, при прощаніи съ гимназіей, говорилъ, что знаетъ такихъ учениковъ, которые не иначе, какъ съ выраженіемъ радости на челѣ, встрѣчались съ нимъ; многіе со слезами на глазахъ давали обѣщаніе исправить свои недостатки и свято исполняли обѣщанное.

Тотъ же директоръ *Яновскій*, въ послѣдствіи попечитель учебнаго округа, въ напечатанныхъ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ, что о. Василій былъ рѣдкимъ законоучителемъ по своимъ педагогическимъ достоинствамъ и замѣчательнымъ священникомъ; служеніе его отличалось уставностью, полнотою, благоговѣньемъ и выразительностью. По свидѣтельству служившихъ съ Преосвященнымъ въ Кишиневской семинаріи, отличительными чертами о. ректора были—ласковость, доброта и благородство, соединенное съ житейскимъ тактомъ; это благородство особенно отличало его отъ другихъ. Вотъ какими достоинствами обладалъ почившій архипастырь по отзывамъ его современниковъ и также учениковъ. Вѣра же, вообще, есть не только даръ Божій, но и плодъ чловѣческихъ добродѣтелей. Поэтому современный намъ упадокъ вѣры свидѣтельствуется, несомнѣнно, о недостаткѣ въ людяхъ добродѣтели; въ безнравственности—причина современнаго маловѣрія и невѣрія.

Возвращаясь къ вѣрѣ почившаго архипастыря, нельзя не упомянуть, что она сказалась также въ его покорности волѣ Божіей при многотрудномъ святительскомъ служеніи. На его долю выпало управлять бѣднѣйшими и сложными епархіями. Сперва онъ былъ Новгородсѣверскимъ Викаріемъ Черниговской епархіи и затѣмъ Сарапульскимъ Викаріемъ Вятскѣй епархіи. Первая кафедра извѣстна своею бѣдностью, а вторая была только что открыта и не имѣла ни архіерейскаго дома, ни своей церкви, ни духовнаго правленія; все это пришлось ему создать, устроить и наладить. Управление Екатеринбургской и Донской епархіями потребовало отъ Владыки миссіонерской дѣятельности, множества трудовъ, при ихъ малой обеспеченности. Но Преосвященный никогда не жаловался на свою долю, никогда не просилъ ни о перемѣщеніи, ни о повышеніи. Благодаря своей скромности, онъ умѣлъ настолько ограничивать свои личныя потребности и лишать себя прихотей, что скудость

епархій не привела его ни къ какимъ затрудненіямъ, хотя извѣстно, что онъ долженъ былъ всегда печься о своей семьѣ. Такова была его покорность волѣ Божіей. Слава и честь благороднѣйшему іерарху русской церкви!

Взирая нынѣ на кончину жизни маститаго архипастыря, будемъ же, возлюбленные отцы и братья, и вы, юноши, готовящіеся къ іерейскому служенію, подражать его вѣрѣ. Вотъ истинный примѣръ духовнаго воспитанія, скромности, доброты, благородства, исполнительности своего долга и любви къ священному сану, по вѣрѣ въ Бога Любви, Христа Спасителя и въ правду Божью. Онъ избралъ пастырство, какъ истинный путь въ жизни, труднѣйшій, но и отраднѣйшій по близости къ пастыреначальнику—Иисусу Христу, какъ иго благое и бремя легкое, ибо только у престола Божія могутъ облегчаться всѣ скорби и болѣзни человѣческія. Это—путь радости духовной, мало вѣдомой свѣтскимъ людямъ, но почившій архипастырь со славою шелъ по немъ, воодушевляясь вѣрою во Христа и въ промыселъ Божій. Вѣчная ему память! Аминь.

Письма о Государственной Думѣ.

*(Продолженіе *).*

IX.

Хочется мнѣ сказать г. Караулову и его единомышленникамъ: не плѣненіе Церкви свѣтской властью васъ возмущаетъ, не деспотія епископской власти, какъ вы выражаетесь, васъ волнуетъ (о, нѣтъ! вѣдь мы сами жаждемъ скорѣйшаго созыва церковнаго собора для урегулированія взаимоотношеній между Церковью и государствомъ и вообще для уврачеванія многихъ недуговъ внутри церковной жизни, но мы никогда не скажемъ, что церковная дисциплина должна быть упразднена); источникъ вашего недовольства совершенно иной: васъ озлобляетъ, что мы, священники, не служимъ цѣлямъ вашей партіи, что мы открестились отъ вашей

*) См. «Киш. Епарх. Вѣд.» № 28 текущаго года.

партіи настолько, что вы не имѣете въ рядахъ вашей партіи ни одного священника изъ состава думскаго духовенства. Вы сердитесь на насъ за то, что мы здѣсь сидимъ на правой сторонѣ Государственной Думы и на скамьяхъ фракціи націоналистовъ; но вы даже не хотите задать себѣ труда сообразить, что, вѣдь, такъ естественно и понятно сидѣть вмѣстѣ съ тѣми, кто не бранитъ насъ, кто преданъ дѣлу нашему, кто не на словахъ только, а и на дѣлѣ оказываетъ намъ нравственную поддержку.

Совершенно напрасно вы упрекаете насъ въ томъ, что мы, будто бы, партійные люди. Ничуть не бывало. Развѣ можно назвать партійностью, что мы крѣпко держимся за первоосновы бытія государства нашего, что мы вѣримъ въ тотъ прогрессъ, который не отрываетъ развитія жизни отъ родной почвы. Мы искренно желаемъ всяческихъ благъ всѣмъ населяющимъ Россію народностямъ, но не можемъ примириться съ тѣмъ положеніемъ, чтобы нашъ народъ, впредь до поднятія его культурнаго развитія и наиболѣе прочнаго укрѣпленія въ немъ національныхъ устоевъ (а къ этому мы теперь усиленно стремимся), былъ бы поставленъ въ положеніе стороны, долженствующей вести неравную борьбу за существованіе съ инородцами, уже и сейчасъ превосходящими этотъ народъ силой своей національной сплоченности.

Вотъ, если вы называете это настроеніе и стремленіе наше партійностью,—не вина наша, что вы столь произвольно обращаетесь съ терминологіей.

Эти послѣднія слова я отношу и къ фракціи союза 17 октября, которая въ лицѣ г. Звегинцева высказала, что духовенство нашей старой русской исторіи было сильно именно тѣмъ, что оно было чуждо политики и междоусобной брани.

Жестоко ошибается г. Звегинцевъ: политика никогда не была чужда ни святителямъ земли русской, ни самымъ выдающимся умамъ. Если бы въ старыя времена русской исторіи существовала современная терминологія, то какъ можно бы было назвать, какъ не политикой, борьбу русскихъ святителей и духовенства съ самозванными царями, подвигъ иноковъ Троице-Сергіевской лавры, подвигъ св. Сергія Радонежскаго Чудотворца и многихъ, многихъ отцовъ нашей Церкви?

Ошибка г. Звегинцева обнаруживается очень не трудно. Г. Звегинцевъ отождествилъ въ своей рѣчи два совершенно различ-

ныхъ понятія только потому, что эти понятія выражаются созвучными словами: политика и политиканство.

Вотъ политиканства русское православное духовенство, дѣйствительно, всегда было чуждо.

Согласитесь сами: если бы, напр., 40 съ лишнимъ думскихъ священниковъ были способны политиканствовать, или хотѣли этого, то здѣсь, въ Думѣ, оно представляло бы внушительную силу.

Но, можетъ быть, вы сами, господа, поставите насъ въ необходимость сдѣлаться и въ Думѣ и внѣ Думы политиканами, ибо мы хорошо видимъ, что предложеніе ваше устранить духовенство отъ участія въ земскихъ собраніяхъ есть не болѣе, какъ результатъ нехорошаго политиканства, а не здоровой предусмотрительной политики.

Правда, мы хорошо видимъ и понимаемъ, что устраненіемъ насъ отъ представительства въ земскихъ учрежденіяхъ Западнаго края вы хотите создать прецедентъ для дальнѣйшаго и послѣдовательнаго устраненія насъ и отъ законодательной и вообще отъ общественной дѣятельности; однако, мы бы совѣтовали вамъ хорошенько взвѣсить свои шаги, ибо если, силою вещей, вы сдѣлаете насъ политиканами, то еще большой вопросъ, выиграете-ли вы въ конечномъ счетѣ.

Впрочемъ, преждевременно особенно распространяться на эту тему. Скажу сейчасъ только одно: прежде чѣмъ вы довели бы до логическаго конца ту идею, которая столь прозрачно была замѣтна въ словахъ г. Звегинцева, представителя фракціи союза 17 октября, благоволите сначала познакомиться съ тѣми соображеніями, которыя мы могли бы предложить со всеисчерпывающей полнотой. Но это все, Впрочемъ, дѣло дальнѣйшаго.

Х.

Есть одна большая несправедливость по отношенію къ православному духовенству: общество наше не уяснило себѣ, чего именно оно требуетъ отъ духовенства. Такъ, напр., въ «Новомъ Времени» появилась руководящая статья, написанная по поводу предполагаемой передачи церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Въ этой статьѣ, между прочимъ, проведена параллель между лютеранскимъ па-

сторомъ и православнымъ священникомъ; говорится, что лютеранскій пасторъ и всесторонне образованный человѣкъ, и всесторонній общественный практическій дѣятель; онъ и врачъ, и судья, и адвокатъ, и проч. Вотъ если бы православное духовенство было таково, то и самаго вопроса объ изъятіи изъ его вѣдѣнія церковныхъ школъ не возникало бы. (Таковъ смыслъ статьи, насколько я помню).

Итакъ вотъ, чего требуетъ отъ православнаго духовенства одна часть нашего общества. Сопоставьте это требованіе съ желаніемъ г.г. Звегинцевыхъ, какъ представителей другого течения,—совершенно устранить православное духовенство отъ участія въ земской общественной дѣятельности, а, если можно, то и отъ законодательной; сопоставьте, говорю, эти два взаимно-исключающихъ взгляда и вы придете къ заключенію, что общество наше далеко не сговорилось на этотъ счетъ. Въ будущемъ къ этому вопросу я еще возвращусь. Сейчасъ г.г. Звегинцевымъ я скажу одно: вы принадлежите къ той категоріи людей (а можетъ быть, правильнѣе,—къ тому классу общества), которая опредѣляетъ и характеръ, и объемъ, и качество предъявляемыхъ къ духовенству требованій въ зависимости отъ условій даннаго момента: то вы дѣйствительно готовы толкать это духовенство въ самое пламя политической борьбы, укоряя духовенство, что оно равнодушно къ соціальной и политической пропагандѣ на мѣстахъ, то, въ зависимости опять-таки отъ условій момента, вы готовы этому духовенству сказать: обойдемся и безъ васъ: «Негръ сдѣлалъ свое дѣло. Негръ можетъ уйти».

Спасибо вамъ на томъ, скажу я то же самое, что раньше сказалъ г.г. Кирауловымъ.

Но прибавлю только: тѣхъ, которые настаиваютъ на устраненіи духовенства отъ участія въ земскихъ собраніяхъ, я приглашаю быть послѣдовательными и развить свою мысль до логическаго конца, а именно пусть ужъ насъ устраняютъ и отъ кассъ мелкаго кредита, исторгающихъ населеніе отъ когтей ростовщиковъ, и отъ организованной благотворительной, просвѣтительной и прочей культурной дѣятельности въ общественныхъ и спеціальныхъ учрежденіяхъ. Доведите мысль вашу до абсурда: замкните насъ въ узкія рамки совершенія богослуженія, да требъ; поставьте насъ въ положеніе зрителя, наблюдающаго

жизнь издалека, со стороны,—изъ маленькаго окошка церковнаго алтаря,—какъ я говорилъ въ Думѣ,—или, въ лучшемъ случаѣ, изъ-за желѣзной рѣшотки церковной ограды.

Но тогда не смѣйте бранить насъ и, сравнивая насъ съ инославнымъ духовенствомъ, сокрушенно бія себя въ перси, лицемерно воздыхать, что мы не оказываемъ никакого вліянія на общественную и государственную жизнь началами нашей вѣры.

Еще одинъ курьезъ. Намъ говорили: почему именно слѣдуетъ вводить въ составъ земскихъ собраній Западнаго края три, а не 2, не 5, 6 священниковъ? На такой вопросъ можно отвѣтить только вопросомъ: а почему крестьянъ ввели въ составъ тѣхъ же земствъ въ числѣ одной трети, а не двухъ третей, не трехъ четвертей?

А почему по Положенію земскихъ учрежденій 1790 года дворянъ непременно должна быть половина всего состава гласныхъ? Почему ихъ не одна треть, не одна четверть?

Вотъ мы и говоримъ. Прежде всего весьма справедливо, что правительство предположило учредить въ земствахъ, пока Западнаго края, представительство отъ православнаго духовенства, по избранію духовенства, а не по назначенію епархіальнаго начальства, какъ это существуетъ въ земской Россіи.

Въ этомъ случаѣ важенъ самый принципъ, что на духовенство смотрятъ не какъ на чиновъ вѣдомства, а какъ на особую исключительную корпорацію. Затѣмъ, именно трехъ представителей предложило правительство и согласились съ послѣднимъ какъ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, такъ думская комиссія и фракціи—правая и національная. Но мы согласны были и на два представителя, въ крайнемъ случаѣ даже на одного,—но непременно по выбору, а не по назначенію, ибо, повторяю, введение въ составъ земскихъ собраній представителя отъ духовнаго вѣдомства, по назначенію,—есть фактическое устраненіе отъ общественной дѣятельности духовенства, какъ таковаго.

И на это рѣшились пойти г. г. октябристы.

Вотъ вамъ, дорогіе друзья, и одинъ изъ штриховъ для характеристики. Дѣлайте сами выводы.

Оставалось бы сказать еще нѣсколько словъ о настроеніи и поведеніи думскаго духовенства во все время разсмотрѣнія Думою этого законопроекта, но это очень длинная матерія, раз-

водить которую сейчас не стоит. Объ этой, оставшейся неосвѣщенной, сторонѣ вопроса я поговорю въ началѣ слѣдующей сессіи.

Я надѣюсь, что уроки прошлаго будутъ учтены моими собратьями, а если ошибусь въ ожиданіяхъ, то сочту себя въ правѣ обстоятельно обо всѣмъ подѣлиться съ друзьями-читателями. Пусть они судятъ: имъ виднѣе будетъ. Если я, какъ видите, рѣшился объективно, какъ я понимаю вещи, откровенно говорить о думскихъ дѣлахъ, то само сабою понятно, что я долженъ говорить и о практической дѣятельности думскаго духовенства.

Свящ. *Николай Генецкій*,

—◆—
NON MULTUM, SED MULTA.

Въ текущемъ году на страницахъ Епархіальныхъ вѣдомостей было не мало статей, затрагивавшихъ много сторонъ, какъ морально-интеллектуальнаго, такъ и практическаго свойства. Такое или иное освѣщеніе вопросовъ понятно; оно исходитъ изъ сущности человѣческой природы, какъ духовно-тѣлеснаго существа; взаимообщеніе между этими частями самое тѣсное. «Въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ». Можно въ значительной степени сказать и обратно: доброе, здоровое состояніе человѣческаго духа поддерживаетъ въ человѣкѣ и бодрость тѣлесную. Здоровье тѣла и души, взаимодействуя, находится въ зависимости цѣлокупно отъ многихъ условій; я бы поставилъ, послѣ выработанной долгимъ рядомъ лѣтъ путемъ домашняго и школьнаго воспитанія способности борьбы со всякими невзгодами, на первомъ мѣстѣ чисто внѣшнія удобства квартирныя, устройство нѣкотораго сноснаго, согласно съ полученнымъ каждымъ интеллигентнымъ работникомъ вкусомъ, комфорта. Нечего говорить, что внутренній квартирный комфортъ предполагаетъ прежде всего наличность квартиры. Итакъ я подхожу къ цѣли настоящей замѣтки, къ вопросу о квартирахъ. По вопросу о церковно-причтовыхъ постройкахъ я выступалъ съ письменными проектами (См. №№ 23-24 за 1906; №№ 27 и 28 за 1908). Кое-что изъ этихъ статей послужило благовременнымъ матеріаломъ для составленія

строительныхъ правилъ и такимъ образомъ, къ утѣшенію моему, стало реализоваться. На этотъ разъ я выступаю съ своими сужденіями по поводу квартирнаго вопроса для преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, живущихъ въ губернскомъ городѣ. Знаю, что многимъ такое выступленіе не понравится, вѣдь у насъ очень много предстоитъ построекъ чисто казеннаго характера (напр., Епархіальный домъ, Епарх. II-е женское училище, Кишиневское 2-е мужское духовное училище); а тутъ неуютно-ли затѣвать еще постройку зданія для преподавателей, которые-де терпѣли, пусть еще потерпятъ. Въ успокоеніе тѣхъ, коихъ можетъ этотъ проектъ (предложеніе) беспокоить, скажу, что отъ проекта до его осуществленія большое разстояніе; все это я предвижу, а потому съ понятнымъ смущеніемъ приступаю къ дѣлу; приступаю, будучи глубокоубѣжденнымъ въ благородствѣ и безкорыстіи начинанія. Я нахожусь подъ свѣжимъ и сильнымъ впечатлѣніемъ, полученнымъ мною отъ прекрасной, въ яркихъ, безъ всякаго сгущенія, краскахъ, статьи, изображающей матеріальное положеніе интеллигентныхъ тружениковъ духовной школы (Церков. вѣстн. № 22 с. г. «Интеллигентные пролетаріи» свящ. Мих. Левитова). Сплошь да рядомъ эти интеллигентные труженики, по окончаніи высшей духовной школы, получаютъ содержанія меньше 1000 р. въ годъ. Между тѣмъ всякій, окончившій среднюю духовную школу отъ 1-го до послѣдняго воспитанника, получающій на приходѣ менѣе тысячи руб. въ годъ, считаетъ себя скудно обеспеченнымъ и чуть ли не съ перваго года служенія ищетъ перемѣщенія на болѣе обеспеченное мѣсто. Добавлю, что такихъ приходовъ въ епархіи въ данное время при правительственномъ пособіи меньшинство. Скажутъ, священникъ съ первыхъ же шаговъ своего служенія, долженъ быть семейнымъ, расходы у него, стало-быть, большіе, чѣмъ у холостого преподавателя. Но, во-первыхъ, какое мы имѣемъ нравственное право обрѣкать молодого преподавателя, израсходовавшаго не мало жизненной энергіи еще за 4 года въ стѣнахъ академіи, на монашескій образъ жизни и, можетъ быть, надолго, нормально-ли это?! Во-вторыхъ, при одинаковомъ содержаніи положеніе священника въ

приходѣ все же лучше тѣмъ, что у него почти всегда даровая квартира, даровой хлѣбъ отъ прихожанъ и проч.; да и жизнь въ селѣ можно иначе устроить, чѣмъ въ городѣ; здѣсь такъ и смотрятъ другъ на друга—«чѣмъ могу быть вамъ полезнымъ»? конечно, имѣя въ виду получить за ту или другую услугу вознагражденіе. При томъ не нужно забывать, что преподаватели—это цвѣтки мысли и благоповеденія и, какъ воспитатели будущихъ пастырей и матушекъ, имѣютъ неоспоримое право на привиллегію не только положенія, но и полного матеріальнаго обезпеченія и прежде всего со стороны квартирной, такъ какъ сносная, удобная квартира обезпечиваетъ преподавателю спокойный продуктивный трудъ. Если этого, т. е. квартирнаго удовлетворенія, искало (и ищетъ) и значительно добилось духовенство, то тѣмъ болѣе не лишены этого права преподаватели. Какимъ же однако путемъ осуществить эту трудную задачу по обезпеченію квартирами преподавателей? Несомнѣнно, что итти обычными путями въ расчетѣ на долготерпѣніе и эластичность церковнаго кошелька или на синодальныя и монастырскія пособія, не приходится; необходимо изыскать новый способъ разрѣшенія задачи. Я бы предложилъ духовенству строить необходимое зданіе (или для удобства—меньшихъ размѣровъ нѣскольکو зданій въ удобныхъ мѣстахъ города) на акціонерныхъ, паевыхъ началахъ. Я бы предпочелъ такой путь всякимъ другимъ потому, что это большое дѣло скорѣе осуществилось-бы при меньшихъ формальностяхъ и тормозахъ. Но къ дѣлу. Въ епархіи около 1000 священнослужителей и столько же псаломщиковъ; если каждый священникъ вложитъ въ это дѣло по 100 р., то у насъ образуется 100,000 р. Сумма солидная и, кажется, достаточная для осуществленія предначертанной задачи, но кромѣ священниковъ имѣютъ вѣдь сыновей и дочерей, воспитывающихся въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи, и псаломщики и учителя начальныхъ школъ, кои тоже не могутъ безучастно относиться къ реализаціи этого вопроса, посильно и они несомнѣнно придутъ на помощь святому и важному дѣлу.

Тутъ невольно выступаетъ и другой вопросъ: на какихъ

же началахъ должны вноситься эти паи (100 р., а по желанію и больше)? Думаю, ради добраго дѣла можно занять эти деньги безпроцентно до полнаго оборудованія дѣла (1—2 года), въ дальнѣйшемъ можно довольствоваться на вѣчныя времена 3—4⁰/₀ въ годъ. Хотѣлось бы, чтобы наименьшею паевою суммою считались—100 р; я внѣ всякаго сомнѣнія, что такой вопросъ не представитъ никакого затрудненія ни для кого изъ священниковъ; если и допустить такую крайнюю несостоятельность, то для цѣльности и спѣшности дѣла можетъ таковымъ притти на помощь ссудная касса; послѣдняя свое получитъ изъ поступленій взаимопомощи въ пользу должниковъ въ свое время. Я утѣшаю себя и другихъ мыслію, что о.о. благочинные, протоіереи и уѣздные наблюдатели, лица, въ большинствѣ долготѣне служащіе и лучше матеріально стоящіе въ епархіи, внесутъ удвоенные, утроенные паи въ общее дѣло.

Въ связи съ вопросомъ о постройкѣ квартиръ для преподавателей можно выдвинуть и другой вопросъ, не менѣе важный въ общемъ для насъ, духовенства, вопросъ о своей гостиницѣ. На страницахъ нашихъ вѣдомостей была прекрасная статья по этому вопросу; думаю, своевременность, неотложность и этой задачи всякому церковно служителю ясна. Мы на гостиницы и служащихъ тамъ выбрасываемъ въ общемъ массу денегъ и кому?—тѣмъ, кои, избравъ тунеядное занятіе, не всегда съ должнымъ вниманіемъ, уваженіемъ принимаютъ отъ насъ при оставленіи нами гостиницъ, благодарность, иногда ничѣмъ не оправдываемую; (отъ нѣкоторыхъ изъ прислугъ не приходится имѣть ровно никакой услуги, но при выѣздѣ всѣ выходятъ, въ ожиданіи подачекъ), приходится всѣмъ давать только для того, чтобы не удостоиться публично обидныхъ эпитетовъ. Свою же гостиницу можно было бы поставить на такихъ же началахъ, какъ гостиницы подворій и монастырей, обстановка здѣсь была бы ближе къ нашему семейному быту, симпатичнѣе, внѣ всякихъ непріятныхъ, злостныхъ приключеній, жертвой которыхъ иногда совершенно случайно становится останавливающійся въ гостиницѣ,—а это такъ гнетуще дѣйствуетъ!...

Постройка зданій или пріобрѣтеніе квартиръ для преподавателей вызываетъ и другіе вопросы, какъ-то: объ уплатѣ налоговъ, ремонтѣ и проч. Справедливо будетъ, кажется, въ удовлетвореніе этихъ и подобныхъ вопросовъ привлечь незначительною квартирною платою и преподавателей; такою малою платою возмѣстятся, какъ наименованные расходы, такъ и уплата процентовъ по паямъ. Неся небольшіе расходы, преподаватели будутъ въ лучшихъ условіяхъ, они будутъ знать, что здѣсь будутъ жить всю жизнь, а не кочевать изъ года въ годъ и выбрасывать по капризу квартиродателя массу денегъ, все въ возрастающемъ изъ года въ годъ размѣрѣ. Впрочемъ, можетъ и долженъ принять это зданіе подъ свое матеріальное покровительство (тогда, разумѣется, преподаватели могутъ быть свободны отъ всякихъ расходовъ по найму квартиры этого рода) свѣчной заводъ, уже хотя бы потому, что оборудованіе продажи свѣчей на мѣстахъ завѣдующими лавками обходится заводу не дорого; едва-ли еще есть епархіи, въ коихъ завѣдующіе получали-бы такой мизерный гонораръ за свой хлопотливый и отвѣтственный трудъ. Есть епархіи, въ коихъ завѣдующіе получаютъ по 2 р. съ cadaго проданнаго пуда свѣчей, итакъ отъ 80 к.—до 2 р. разница порядочная; хлопоты же вѣдь по пріему, отправкѣ огарковъ ничѣмъ не оплачиваются. Справедливость, повторяю, требуетъ, чтобы заводъ пришелъ на помощь имѣющему осуществиться другими путями дѣлу; это долгъ, вѣдь то или иное состояніе завода зависитъ отъ той или другой энергіи, симпатій, расходуемыхъ священниками на мѣстахъ, въ приходахъ, а потому и право контроля и претензіи на его, завода, обороты имѣетъ и духовенство, если не лично для себя, то для общаго, безспорно полезнаго дѣла.

Осуществленіемъ этого благого дѣла мы, духовенство, увѣковѣчимъ въ памяти потомства (а можетъ быть и положимъ начало доброму дѣлу—примѣръ и для другихъ епархій) нашу отзывчивость на все хорошее и заслужимъ благодарность преподавателей, воспитателей нашихъ дѣтей. Таковая наша забота усилитъ ихъ рвеніе; они ближе пріймутъ къ сердцу наши инте-

ресы, не будутъ, какъ нынѣ, при первой возможности бросать наши учебныя зав.денія и итти въ другія, лучше матеріально обезпечивающія вѣдомства.

Тогда не будутъ изъ года въ годъ обращаться въ съѣздъ духовенства епархіи съ просьбами о жалкихъ пособіяхъ въ 100, 200 р. за чтеніе письменныхъ работъ и проч. Такіе просьбы въ доброе старое время, кажется, не возбуждались, но то было другое время, другіе, болѣе скромные были запросы тѣла и духа, нынѣ же на нашихъ глазахъ въ 4--5 л. все круто измѣнилось и прежнее содержаніе дѣлаетъ людей часто не вдохновителями, идейными работниками, а рабами дѣла; а извѣстно, насколько продуктивенъ трудъ раба.

Выступая съ настоящею замѣткою, я вѣрю, что тако мыслящихъ (согласныхъ) не мало, но по тѣмъ и другимъ причинамъ не входящихъ въ обсужденіе того, что пока о себѣ громко не даетъ знать; я представляю только схему рѣшенія вопроса, хотѣлось-бы вызвать собратьевъ на обмѣнъ мнѣніями по затронутымъ вопросамъ. «Fecio, quod potui, feciant meliora potentes».

Свящ. Г. Г—новъ.

◆

Памяти преподавателя Кишиневской Духовной Семинаріи о. Михаила Антоновича Ганицкаго *) (съ 1880 по 1886-й годъ).

Въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія между другими преподавателями К. Д. Семинаріи я засталъ М. А. Ганицкаго. Преподавалъ онъ тогда гражданскую исторію и былъ (тогда) уже въ рясѣ. Помню, какъ-будто сейчасъ вижу, высокаго, представительнаго съ замѣчательно-красивымъ и звучнымъ голосомъ красиваго священника.

При первомъ знакомствѣ, на первомъ урокѣ гражданской исторіи онъ показался намъ, ученикамъ (особенно Единецкаго) училища, звѣрь звѣремъ: неожиданныя и рѣзкія движенія, рѣзкія по-

*) П ора духовенству передать на память потомству свои воспоминанія объ ихъ воспитателяхъ ко дню столѣтія Кишиневской дух. семинаріи

вышенія громового голоса, грозные взгляды при геркулесовскомъ сложеніи,—было отъ чего прійти въ настоящій трепетъ, да мы и приходили, долгое время приходили.

Но, Боже, какимъ увлекательнымъ, неслыханнымъ рассказчикомъ онъ оказался съ самаго начала знакомства съ нимъ! И такимъ онъ былъ все время впослѣдствіи. Когда о. Михаилъ рассказывалъ, забывались страхъ и трепетъ предъ грознымъ батюшкой; все это: учитель, ученики, классъ, семинарія куда-то уплывало, улетучивалось; ихъ мѣсто заступали Пуническія войны, Спарта, Македонія, Александръ В., Юлій Цезоръ и пр.. И лилась его рѣчь плавно и воодушевленно; слушали мы, и казалось, что гдѣ-то мы далеко-далеко и среди насъ средне-вѣковый трубадуръ-рыцарь поетъ свои старинныя былины про мощь богатырей, про ужасы войнъ, про судьбы народовъ... про многое важное, что было и безвозвратно прошло. И слушали мы, затаивъ дыханіе, ставъ, какъ по волшебству, всѣ поразительно внимательными, не чувствуя ни времени, ни устали,—слушали словно очарованные. Бывало интересный (впрочемъ, въ его передачѣ, все и всегда было интересно) рассказъ батюшки-Ганицкаго (соотвѣтственно событіямъ) подвигается, очарованіе у насъ растетъ и готово дойти до высшей, кульминаціонной своей точки, какъ самый рассказъ, до Өермопилъ (Леонидъ и его 300 воиновъ).. и вдругъ... дзинь... дзинь... дзинь (звонокъ)... Ахъ, чтобъ тебѣ пусто было, (по адресу служителя) мысленно, а нѣкоторые чуть-не въ слухъ, непроизвольно, но отъ всего сердца ругаются слушатели. Если бы грянулъ громъ среди бѣлаго дня и безоблачнаго неба, казалось, не поразилъ-бы насъ такъ, какъ поражалъ неожиданный звонокъ служителя. Но звонокъ прозвучалъ, вышелъ нашъ чаровникъ-волшебникъ, и вновь шалуны стали шалунами и всѣ вообще обыкновенными семинаристами. Упали съ невидныхъ облаковъ исторіи (прошлаго) на почву настоящей жизни, изъ областей волшебныхъ грезъ и былинъ въ область обыкновенной мелочной дѣйствительности.

Не знаю, хорошо-ли это для пользы дѣла, что наставникъ обладаетъ черезъ-чуръ хорошимъ повѣствовательнымъ даромъ? Многіе, менѣе доровитые ученики, почти никогда не могли повторить сейчасъ только-что рассказаннаго. По моему, красота передачи, въ такихъ случаяхъ, убаюкивая слушателей, парали-

зуетъ ихъ вниманіе (какъ усвояющую способность), какъ-бы отуманиваетъ ихъ взоръ и выходитъ, что доминируетъ музыка-очарованіе, слова же, событія ступшевываются. Но какъ бы тамъ ни было, память объ урокахъ гражданской исторіи и ея профессоръ Ганицкомъ осталась у всѣхъ, какъ объ единственно свѣтломъ, возвышающемъ, незаурядномъ, о. Ганицкій всегда былъ для насъ любимѣйшимъ кумиромъ, всегда стоялъ на высотѣ, на пьедесталѣ, — такимъ и остался для насъ въ памяти, несмотря на недостатки и довольно крупные, которыхъ и у него, какъ и у всякаго смертнаго, было, не мало. (Да ему малые недостатки и не шли бы, какъ большому кораблю — малое плаваніе). Такъ онъ, въ обращеніи съ нами въ классѣ, позволялъ себѣ нерѣдко крикнуть невзначай надъ самымъ ухомъ задумавшагося ученика, угрожалъ своими массивными кулаками; наглядно показывалъ, что такое бедро, подобравъ рясу; доходилъ до прозвищъ — ругателствъ, иногда довольно мѣткихъ, но не всегда очень рѣзкихъ (одному ученику, съ природными недостатками, сказалъ классическое: «ты и глухъ (что было, на дѣлѣ) и грубъ и глупъ»...); вызывалъ силачей на единоборство, засучивъ рукава рясы, угрожалъ малорослымъ вышвернуть въ раскрытое окно и др.

Въ самомъ историческомъ разсказѣ допускалъ не совсѣмъ удобныя (по теперешнимъ моимъ понятіямъ) игривости: 7-ми лѣтняя война — война трехъ бабъ, при бѣгствѣ Наполеона изъ Россіи Ч - - - - - ъ прозѣвалъ Березину и вышла басня «Щука и Котъ».... Запорожцы — тѣ же монахи: ни семьи, ни собственности и др.

Тѣмъ не менѣе все это, вся неровность его характера, съ лихвой искупалась его личнымъ обаяніемъ, его всепобѣждающимъ талантомъ; и нѣтъ между нами, учениками его, злопамятства, злобы на него, нѣтъ ни тѣни непріязни къ нему. Я даже думаю, что многое, изъ перечисленнаго мною, какъ недостатки о. Ганицкаго, ускользнуло отъ вниманія большинства его слушателей, какъ ускользываетъ при непосредственной передачѣ и самый разсказъ незабвеннаго наставника; такъ что многіе прочтутъ это, какъ непріятную новость, и будутъ поражены этими пятнами на челѣ нашего «Зевса-Громовержеца». Но, что подѣлаешь? «изъ пѣсни слова не выкинешь» и «правда не грѣхъ». На свѣтломъ фонѣ всегда замѣтнѣе пятна. При томъ увѣренъ, что, не люби мы о. Ганицкаго такъ,

какъ мы его любили, многого мы и не замѣтили-бы, а то все рѣжущее, все шокирующее нашего кумира, какъ не гармонирующее съ установившимся обаяніемъ, поражало насъ, какъ грубая фальшь въ завѣтнѣйшемъ мотивѣ. Наконецъ, долженъ сказать, что мы разстались, или вѣрнѣе о. Ганицкій разстался съ нами уже не какъ профессоръ гражданской исторіи, а какъ ректоръ нашей семинаріи (во время экзаменовъ 1886-го года онъ лежалъ при смерти, а каникулами и умеръ), послѣ не очень продолжительнаго законоучительства въ К. мужской гимназіи.

Помню, какъ мы, при всякомъ удобномъ случаѣ, ходили въ гимназическую церковь чтобы послушать и видѣть о. *Михаила*, нашего бывшаго наставника-оратора и насладиться его, по истинѣ, ангельскимъ служеніемъ. Куда-то дѣвались, какъ бы ихъ и не было, грубость и зычность его тона, ухарство и рѣзкость его движеній-оборотовъ; все это ушло, осталась одна красота, вдохновенность, и прибавилась еще какая-то превыспренность, одухотворенность.

Наконецъ, во время ректорства (мы были въ 6-мъ классѣ) о. Михаилъ, уже его высокопреподобіе, будучи тяжело больнымъ, призывалъ насъ на уроки св. писанія въ свою ректорскую квартиру и мы тамъ, сидя на мягкой мебели, въ необычной для насъ обстановкѣ (въ его залѣ), слушали его, разбитый уже, охрипшій и прерываемый частымъ кашлемъ голосъ, съ болью въ сердцѣ смотрѣли на жалкій остовъ-скелетъ когда-то голосистаго богатыря (богатыря и тѣломъ и душой). Сидѣли, слушали, смотрѣли, урокъ св. писанія везамѣтно переходилъ на жалобы о себѣ, на нравоученія, наставленія намъ о томъ, чтобы беречься всегда и отъ всего, что здоровье—большой даръ Божій, но легко теряется, что... и кашель затажной, удушливый...; и выходили мы отъ него съ тяжестью на сердцѣ и со слезами на глазахъ; въ передней попадали на слезы его домашнихъ и болѣли мы о немъ и за него искренно, неподкупно, болѣли, какъ слеза чистою болью... больно и теперь, когда вспоминаю... Царство ему небесное! Вѣчная ему память! Sic transit gloria mundi!

Священникъ Владим. Мошняга.

Къ вопросу о реформѣ нашихъ семинарій.

Въ настоящее время многія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица озабочены тѣмъ, чтобы на приходы поступали люди вполне подготовленные для своего дѣла, съ извѣстнымъ опытомъ и нравственными качествами.

Для достиженія этого предлагаютъ разные способы. Такъ, священникъ о. Іеремія Чекавъ, полагая, что самому Владыкѣ очень трудно, даже почти невозможно знать все, касающееся личности кандидатовъ на священство, находитъ, что удобнѣе было бы это дѣло, т. е. выборъ кандидатовъ священства, передать округамъ, которые могутъ быть въ этомъ отношеніи болѣе компетентными, какъ ближе знающіе приходскую дѣятельность и качество того или иного представляемаго къ священству лица. «И это будетъ не нарушеніе прерогативъ епископской власти, а помощь ей» (См. «Наше объединеніе»). Говоря такъ, я думаю, о. Іеремія имѣетъ въ виду діаконовъ и псаломщиковъ, какъ кандидатовъ на священство, которыхъ, по его мнѣнію, округъ можетъ знать лучше Преосвященнаго.

Допустимъ, что округъ дѣйствительно знаетъ своихъ діаконовъ и псаломщиковъ лучше Преосвященнаго, но что пользы въ томъ? Вѣдь, кому не извѣстно, какъ, на примѣръ, даются показанія объ имущественномъ положеніи тѣхъ или иныхъ членовъ причта окружнымъ благочинническимъ совѣтомъ?—Пойдетъ батюшка или псаломщикъ къ благочинному или къ членамъ совѣта, которые очень часто состоятъ съ ними въ родствѣ, хорошенько попросить ихъ и дѣлу конецъ. Результатомъ этого является то, что, на примѣръ, члены совѣта женскаго епархіальнаго училища, лично знающіе тотъ или иной приходъ, получаютъ такое показаніе объ имущественномъ положеніи членовъ причта извѣстнаго перво-класснаго прихода, что прямо становятся въ тупикъ. И доходы тамъ плохіе, не превышающіе на весь причтъ 200 рублей, и земля не плодородная и пр. и пр. Не такъ ли будутъ выдаваться показанія отъ округа и кандидатамъ на священство объ ихъ способности и полной подготовленности къ занятію прихода?

Но кромѣ діаконовъ и псаломщиковъ есть масса лицъ, которыхъ округъ совсѣмъ не можетъ знать; разумѣю оканчивающихъ

курсъ дух. семинарій, жизнь которыхъ до рукоположенія протекаетъ въ городѣ и, слѣдовательно, выходитъ, изъ сферы компетенціи округа.

По мысли о. Іереміи Чекана, оканчивающихъ курсъ слѣдуетъ отправлять на приходы псаломщиками и только тогда посвящать, когда о. Чеканы выдадутъ имъ свои аттестаты. Но намъ кажется, что тутъ можетъ возникнуть еще больше неудобствъ. Всѣ мы хорошо знаемъ, что между нашими въ большинствѣ добрыми батюшками есть и худые,—подчасъ даже малообразованные. И вотъ къ такому батюшкѣ посылается окончившій курсъ подъ началъ. Чему онъ можетъ у такого батюшки научиться? А между тѣмъ, почти отъ него одного зависѣло бы все будущее этого семинариста. Вѣдь это только громкая фраза, что будто бы весь округъ знаетъ его. На самомъ дѣлѣ многіе изъ окружающихъ батюшекъ могутъ не быть даже знакомыми съ нимъ, кандидатомъ на священство. Знаетъ его только приходскій священникъ, который по своему желанію и аттестуетъ его передъ округомъ или благочиннымъ. Слѣдовательно, вмѣсто Преосвященнаго, выбирать будетъ кандидатовъ на священство одинъ приходскій священникъ, который, можетъ быть, желая избавиться отъ несноснаго ему псаломщика, дастъ о немъ хорошій отзывъ, за нимъ округъ и его, псаломщика, посвятятъ.

Такимъ образомъ, руководствоваться въ дѣлѣ возведенія въ священныи санъ отзывомъ округа, или, точнѣе, приходскаго священника—нельзя.

Пока остается открытымъ вопросъ: откуда же взять хорошихъ кандидатовъ на священство?

Какъ поставить дѣло въ богословскихъ классахъ семинарій, чтобы богословы, по окончаніи курса, были бы вполне подготовленными для пастырскаго дѣланія?

Этотъ вопросъ занималъ многихъ изъ насъ еще на семинарской скамьѣ, когда мы, оканчивающіе курсъ, ясно видѣли, что выходимъ изъ семинаріи въ сущности ни къ чему дѣятельному и практическому неподготовленными; когда мы видѣли, что наши идеалы и мечты, такъ нами желѣнные въ семинаріи, предъ окончаніемъ курса разлетаются въ прахъ предъ вопросомъ: что дѣлать? куда направить стопы своя, чтобы съ голоду не умереть?

И вотъ вопросы идеальные замѣняются вопросами о насущномъ

хлѣбѣ, подѣ вліяніемъ которыхъ кандидаты на священство и поступаютъ на приходы и начинается дѣланіе, — по какое? Да большею частью простое добываніе хлѣба.

Поэтому, необходимо дать семинаристамъ возможность до окончанія курса воплощать свои идеалы въ реальные образы. Необходимо, чтобы они, семинаристы, до поступленія на приходы окончательно и безповоротно увѣровали въ свои идеалы, которые безъ этого по окончаніи курса могутъ обратиться въ разбитое корыто.

Для достиженія сего, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ стѣснять поступающихъ въ богословскіе классы разными условностями, какъ-то: возрастомъ, женитьбой, сословіемъ и пр. Ибо кто станетъ отрицать, что идеалы пришедшаго въ мѣру возраста крѣпче идеаловъ возраста не совершеннаго. А если это такъ, то и нѣтъ надобности принуждать семинаристовъ поступать въ богословскіе классы тотчасъ по окончаніи четырехъ классовъ. Далѣе, кто не знаетъ, что люди жевившіеся болѣе положительны въ своихъ взглядахъ на жизнь и устойчивѣе въ борьбѣ со зломъ, чѣмъ не женатые? Кто не знаетъ, что добрые такъ и злые есть во всѣхъ сословіяхъ? Потому и нѣтъ данныхъ для того, чтобы не принимать въ богословскіе классы людей свѣтскихъ, окончившихъ среднее учебное заведеніе, или выдержавшихъ экзаменъ на знаніе курса среднихъ учебныхъ заведеній при семинаріи. Самую жизнь классовъ нужно поставить такъ, чтобы оканчивающіе курсъ болѣе чувствовали себя общественными дѣятелями, нежели учениками, трепещущими предъ своими преподавателями. — Необходимо ввести лекціонное преподаваніе. Не надо, повторяемъ, препятствовать желающимъ жениться и посвятиться, а наоборотъ, всячески это поощрять. Посвященныхъ богослововъ до окончанія курса можно было бы приписывать сверхштатными при городскихъ церквахъ.

При такой постановкѣ дѣла, намъ кажется, картина сразу бы измѣнилась. Измѣнилась бы, во-первыхъ, въ учебномъ отношеніи, потому что преподаватели, имѣя въ числѣ своихъ слушателей іереевъ, — несомнѣнно, будутъ относиться гораздо серьезнѣе къ дѣлу преподаванія. Сами богословы, будучи діаконами или іереями, съ большимъ вниманіемъ относились-бы къ преподаваемому, потому что ясно видѣли бы, что все, что преподается имъ, какъ іереямъ, необходимо знать. Нынѣ же многіе се-

минаристы даже окончательно рѣшившіе посвятиться, въ силу неизвѣстности будущаго, на много вопросовъ, которые могутъ быть рѣшены только на семинарской скамьѣ, не обращаютъ вниманія.

Во-вторыхъ, измѣнилась бы—въ нравственномъ отношеніи. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что семинаристы-богословы, имѣя въ своей средѣ товарищей іереевъ и сами имѣя возможность и право жениться, относились бы къ вопросу о женитьбѣ съ должнымъ вниманіемъ, блюдя себя отъ всякія скверны.

Въ практическомъ отношеніи этимъ, по нашему мнѣнію, можно было-бы достигнуть того, что богословы поступали бы на приходы вполне подготовленными для пастырскаго дѣланія, ибо многіе изъ насъ, состоя сверхштатными священниками и діаконами при городскихъ церквахъ, не разъ, по порученію настоятелей, совершали-бы тѣ или иныя требы въ приходѣ, произносили бы проповѣди, участвовали бы въ бесѣдахъ съ прихожанами и проч. Словомъ на практикѣ изучали бы свои прямыя обязанности, дѣлясь съ товарищами своими познаніями.

Такою постановкою дѣла самъ собою отпалъ бы вопросъ о пастырскихъ курсахъ, такъ какъ каждый священникъ, зная, что въ богословскихъ классахъ при семинаріи есть и іереи, никогда не постѣсняется пойти въ классъ и прослушать ту или иную лекцію, по интересующему его вопросу. Вѣдь, что ни говори, а идея о пастырскихъ курсахъ утопична и кто объ этомъ серьезно думаетъ и пишетъ, навѣрное, имѣетъ много свободнаго времени, которое нечѣмъ ему заполнить *).

Въ заключеніе долженъ сказать, что напрасно журналъ «Наше объединеніе» проповѣдуетъ, что «чтобы быть хорошимъ священникомъ, вовсе не нужно учиться въ семинаріи, специализироваться и питаться богословскимъ духомъ 10 лѣтъ». Вѣдь, если мы плохи, питаюсь богословскимъ духомъ и специализируюсь 10 лѣтъ, то каковыми мы были бы, если бы не специализировались ни одного года?

Семинаристъ на приходѣ Е—М—скій.

*) Думаемъ, что авторъ въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, очень ошибается.

Религіозно-нравственне состояние болгарскихъ колоній въ Бессарабіи со времени ихъ основанія до настоящаго времени.

(Продолженіе ¹⁾).

О томъ, что значительная часть священниковъ состояла изъ лицъ съ низкимъ уровнемъ образованія и развитія, свидѣтельствуется Защукъ ²⁾. «быть сельскаго священника въ Бессарабіи ничѣмъ не лучше быта небогатаго царанина, отъ котораго сельское духовенство можно иногда только отличить по одеждѣ и бородѣ. *Сельскіе священники стараго покроя ни образоваціемъ, ни поведеніемъ, ни образомъ жизни не возвышались надъ толпой своихъ прихожанъ*». Приблизительно такой же отзывъ находимъ у Батюшкова ³⁾. Болѣе половины священническихъ мѣстъ занимали лица, не получившія никакого образованія, не знавшія ни одного русскаго слова, не отличавшіяся умственно и нравственно отъ простолюдиновъ и страдавшія общими съ ними недостатками и даже пороками, и не имѣвшія никакого вліянія на паству. Священники эти совершали богослуженіе небрежно и неосмысленно, проводили время, даже праздничное, въ шинкахъ съ крестьянами ⁴⁾ и скорѣе развращали, чѣмъ назидали паству. При вступленіи преосвящ. Павла на бессарабскую кафедру было въ Бессарабіи 338 священниковъ, получившихъ образованіе и 530 неученыхъ. По религіозно-нравственному развитію священнослужителей можно судить о развитіи ихъ паствы.

Мало возвышаясь умственно и нравственно надъ своей паствой и страдая почти одинаковыми съ ней недостатками, священники естественно не могли имѣть благотворнаго вліянія на

¹⁾ См. «Киш. Епарх. Вѣд.» № 37 текущаго года.

²⁾ А. Защукъ. «Матеріалы для географ. и статист. описанія Россіи. Бессарабская область».

³⁾ П. Н. Батюшковъ, «Бессарабія».

⁴⁾ Имѣются вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, что пріѣзжіе заходили въ шинокъ и заставляли тамъ священника, пьющаго наравнѣ съ прихожанами; при чемъ его сразу нельзя было узнать, особенно въ зимнее время, такъ какъ онъ былъ въ такомъ же нагольномъ тулупѣ, какъ и другіе посѣтители.

своихъ прихожанъ. Живая проповѣдь, частыя благоговѣйныя богослуженія, которыя одни могли привлекать въ храмъ народъ, въ разсматриваемый періодъ были рѣдки. Не удивительно поэтому, что церковь мало привлекала прихожанъ во дни праздничные и воскресные. Богослуженіе совершалось небрежно, а во многихъ селахъ, въ особенности въ южной Бессарабіи, и на непонятномъ молдавскомъ языкѣ; съ амвона не слышно было не только живого слова, но даже чтенія готовыхъ проповѣдей, чужихъ.

Неблагоговѣйное отношеніе къ церкви и священнымъ предметамъ священнослужителей порождало такое же отношеніе къ нимъ и паствы. Холодность къ храму, неуважительное отношеніе къ святынямъ и даже къ величайшему христіанскому таинству евхаристіи были обычнымъ явленіемъ среди прихожанъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ между принятіемъ св. Таинъ и обыкновенной пищей прихожане не дѣлали большого различія. Часто, проходя мимо церкви и видя церковь открытой, заходили и приобщались, чтобы отбыть эту «повинность», какъ они смотрѣли на причащеніе.

Авторъ описанія прихода Твардицы, относящагося къ 1875 г., говоритъ, что «среди прихожанъ болгаръ простота съ дикостью неимовѣрны». Мужчины знаютъ только «Отче нашъ», а женщины молитвъ вовсе не знаютъ *).

Чѣмъ разнится этотъ отзывъ о религіозномъ состояніи болгаръ отъ отзыва о такомъ же состояніи ихъ въ XVII вѣкѣ, о которомъ упоминалось выше?!

Въ другомъ описаніи болгарскаго прихода (с. Чокъ-Майданъ) читаемъ: уровень умственнаго состоянія прихожанъ довольно незавидный. Во всемъ приходѣ найдутся 30—40 человекъ грамотныхъ. Догматическія понятія о Богѣ, ангелахъ, загробной жизни и проч. самыя темныя съ примѣсью предразсудковъ. Такіе же отзывы встрѣчаются и въ относящихся къ тому же времени описаніяхъ другихъ болгарскихъ приходовъ, напр. с. с. Исерліи, Селіогло, Задунаевки и др. Во всѣхъ этихъ описаніяхъ подчеркивается малограмотность среди болгаръ, незнаніе самыхъ употребительныхъ молитвъ и самыя сбивчивыя догматическія понятія. О всеобщей почти безграмотности болгарскихъ переселен-

*) Еп. Вѣд. 1873 г.

цевъ говоритъ и Клаусъ, при объясненіи причинъ неурядицъ въ общественномъ управленіи болгарскихъ селъ: «всеобщая безграмотность болгаръ постоянно лишала ихъ возможности учитывать своихъ выборщиковъ... болгаринъ слишкомъ часто невѣжественъ и безграмотенъ».

Объ этомъ же неоднократно съ горечью упоминаетъ и И. С. Ивановъ въ своихъ статьяхъ о «русскихъ болгаряхъ». Со скорбью страстно любящаго свой народъ чловѣка отмѣчаетъ онъ невысокую степень нравственнаго состоянія болгарскихъ переселенцевъ. «Разсматривая, пишетъ Ивановъ, степень нравственнаго состоянія нашихъ болгаръ, нельзя не сознаться, что они и по настоящее время (1864 г.) живутъ почти въ той же патриархальной простотѣ, которая могла быть имъ свойственна лишь нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ».

Да оно и понятно, такъ какъ неоткуда было притти грамотности, некому было поднять ихъ нравственность. Правда, лучшіе изъ тогдашнихъ священниковъ принимали мѣры къ поднятію нравственности своей паствы, но мѣры эти, благодаря тому обстоятельству, что сами священники были люди простые, неграмотные,—носили большей частью такой дикій характеръ, что пользы отъ нихъ, по крайней мѣрѣ пользы прочной, разумной, ждать было нельзя.

Вотъ для характеристики нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ. Священникъ слѣдилъ, кто рѣдко или вовсе не посѣщаль богослуженій, отмѣчалъ такихъ и потомъ въ одинъ изъ намѣченныхъ имъ праздничныхъ или воскресныхъ дней, послѣ утрени, отправлялся съ процессіей на домъ къ виновному и торжественно, подъ особымъ конвоемъ, при колокольномъ звонѣ приводилъ его въ церковь къ литургіи. Если такихъ виновныхъ было нѣсколько, то ходили поочередно ко всѣмъ и продѣлывали ту же процедуру. Расчетъ былъ вѣрный: крайне самолюбивый болгаринъ старался всячески не допускать себя до такого всенароднаго позорища. Особыя мѣры предпринимались противъ тѣхъ, кто позволялъ себѣ работать въ праздничные и воскресные дни. Священникъ переодѣвался въ обычную одежду болгарина, садился верхомъ на лошадь и объѣзжалъ село въ воскресные и праздничные дни и, если замѣчалъ, что кто нибудь работалъ въ эти дни, то запоминалъ имена такихъ и потомъ уже въ сопровожде-

ніи нѣсколькихъ прихожанъ, переодѣвшись въ свою одежду, отправлялся за виновнымъ, забиралъ его и приводилъ на церковную площадь, гдѣ онъ и выставлялся на общее посмѣяніе. При этомъ онъ все время долженъ былъ держать въ рукахъ или подлѣ него должна была находиться вещь его праздничной работы. Такъ однажды застали человека починающимъ колесо въ праздничный день. По приказанію священника привязали колесо къ спинѣ провинившагося и торжественно привели его къ церкви, здѣсь привязали его къ колокольнѣ и заставили положить извѣстное число поклоновъ съ колесомъ на спинѣ; другого, уличеннаго въ праздничной работѣ, продержали на колѣняхъ среди площади чуть ли не цѣлый день; третьяго, полавшагося въ кражѣ арбузовъ, привязали къ водовознѣ, въ которую впрягли осла, навѣсили ему на шею арбузъ и подъ аккомпанементъ деревенской національной «гайды» водили по селу, останавливаясь на каждомъ перекресткѣ улицъ и выкрикивали его вину*). За неблагоговѣйное стояніе въ церкви во время богослуженій священникъ палкой выгонялъ изъ церкви провинившихся **). Для поднятія нравственности среди прихожанъ практиковался еще штрафъ за проступки, штрафъ шелъ въ пользу церкви. Въ церковномъ архивѣ с. Главанъ имѣется любопытная въ этомъ отношеніи переписка, относящаяся къ 1855 г. Изъ переписки видно, что штрафъ не всегда охотно выплачивался виновными. Штрафъ налагали сельскія власти, но взыскивать его приходилось священнику. Быть можетъ, раньше штрафъ платился добровольно или взыскивался безъ особаго затрудненія, такъ какъ и налагавшіе штрафъ и виновные считали это дѣло святымъ и ненарушимымъ, но ко времени, къ которому относится упомянутая переписка, «дѣло», штрафъ налагался, вѣроятно, больше по традиціи и виновные неохотно платили его.—Разъ штрафъ терялъ силу нравственнаго обязательства, его слѣдовало оставить, но изъ «дѣла» видно, что по поводу такихъ штрафовъ завязывалась цѣлая переписка съ гражданскимъ вѣдомствомъ, и угрозой наказанія штрафъ все таки взыскивался.

Такимъ же путемъ официальныхъ сношеній съ гражданской властью и подъ ея давленіемъ насаждалась нравственность и въ

*) См. лѣтопись с. Девлетъ-Агачъ.

***) См. лѣтопись с. Татаръ-Копчакъ.

другихъ приходахъ. Въ результатъ нравственность не улучшалась, а вокругъ священника нарастало недовольство прихожанъ, и его религіозно-нравственное вліяніе на прихожанъ отъ этого только терялось. Въ «Кишин. Епарх. Вѣд.» *) разсказана цѣлая исторія такой «борьбы приходскаго священника съ предразсудками и суевѣріями прихожанъ-болгаръ» (заглавіе статьи). Авторъ статьи и герой борьбы—одинъ изъ лучшихъ священниковъ своего времени, самъ коренной болгаринъ, вышедшій съ своимъ народомъ изъ Болгаріи, знающій, слѣдовательно, и любящій свой народъ. Статья его поэтому очень цѣнна и характерна, такъ какъ его система борьбы съ предразсудками и суевѣріями своего народа, показывая намъ, какъ воспитывали въ религіозно-нравственномъ отношеніи народъ лучшіе его священники, даетъ въ то же время возможность составить себѣ болѣе или менѣе правильное представленіе о религіозно-нравственномъ вліяніи на народъ худшихъ священниковъ.

Итакъ, священники этого періода многого въ религіозно-нравственномъ отношеніи не могли дать переселенцамъ. Оставались школы. Каковы были первыя школы, мы уже видѣли. Но не многимъ лучше были и послѣдующія школы, которыя въ болгарскихъ приходахъ стали открываться очень рано, вскорѣ послѣ образованія болгарскихъ колоній въ Бессарабіи, такъ что къ 1860 году уже всѣ болгарскія села имѣли свои общественныя школы. Первая школа была открыта въ г. Болградѣ въ 1823 г. Въ селахъ болгарскихъ школы открыты въ слѣдующихъ годахъ **): въ с. Ново-Трочнѣ—въ 1836 г.; 2., Димитріевкѣ—въ 1840 г.; 3., Селіогло—въ 1840 г., 4., Таракліи—въ 1841 г.; 5., Чійшіи—въ 1841 г.; 6., Дюльменахъ—въ 1842 г.; 7., Исерліи—въ 1842 г.; 8., Задунаевкѣ—въ 1842 г.; 9., Александровкѣ—въ 1842 г.; 10., Ивановкѣ—въ 1842 г.; 11., Девлетъ-Агачѣ—въ 1842 г.; 12., Чумлекіой—въ 1846 г.; 13., Главанахъ—въ 1847 г.; 14., Кодъ-Китаѣ—въ 1848 г.; 15., Дельжилерахъ—въ 1848 г.; 16., Татаръ-Копчакѣ—въ 1856 г.; 17., Пандакліи—въ 1856 г.; 18., Камчикѣ—въ 1857 г.; 19., Гасанъ-Батырѣ—въ 1856 г.; 20., Голицѣ—въ 1857 году. Къ этому времени школы были открыты и въ остальныхъ болгарскихъ се-

*) Епарх. Вѣд. 1875 г. № № 21—22.

***) Свѣдѣнія эти заимствуемъ изъ отчета о ревизіи школъ преосвящ. Павла.

лахъ, но занятія въ нихъ за отсутствіемъ хорошо подготовленныхъ учителей, шли до того плохо, что въ 1857 г. больше половины ихъ пришлось закрыть, а остальные, въ которыхъ обучалось всего по нѣскольکو дѣтей, влчили жалкое существованіе. Въ такомъ же почти плохомъ состояніи находились школы и въ 1873 и 1874 г. г., когда ихъ посѣтилъ преосвященный Павелъ.

Изъ имѣющихся въ его отчетѣ на этотъ счетъ свѣдѣній видно, что изъ осматрѣнныхъ преосвященнымъ 36 болгарскихъ школъ только въ четырехъ дѣло обученія поставлено было хорошо и ученики отвѣчали толково; въ 11 школахъ успѣхи были посредственные, а во всѣхъ остальныхъ дѣло велось совершенно плохо.

О плохомъ состояніи болгарскихъ школъ за рассматриваемый періодъ свидѣтельствуется и поразительно малый процентъ грамотныхъ среди болгаръ, на что жалуется и И. Ивановъ. «Если можно, говоритъ онъ, упрекнуть болгарскихъ колонистовъ въ чемъ либо, то это только въ отношеніи отсталости ихъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Первое, что бросается въ глаза,—это удивительный недостатокъ въ грамотныхъ колонистахъ. Это немалочисленное населеніе, которому, при его матеріальныхъ средствахъ, надлежало бы стать на степень гораздо лучшую и даже превзойти задунайскихъ своихъ собратьевъ въ отношеніи образованія, и въ настоящее время (1863 г.) располагаетъ весьма незначительнымъ числомъ грамотныхъ людей».

Впрочемъ къ этому времени начинаетъ уже замѣчаться среди болгаръ пробужденіе сознанія необходимости образованія. По крайней мѣрѣ уже въ началѣ 1864 года 45 бессарабскихъ болгарскихъ колоній въ общемъ приговорѣ отмѣчаютъ недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ, знающихъ болгарскій языкъ, и въ сознаніи настоятельной необходимости «устранить стѣсняющій успѣхъ школьнаго дѣла недостатокъ въ такихъ учителяхъ», просятъ мѣстное начальство исходатайствовать имъ право открыть для своихъ дѣтей высшее училище съ программой прогимназіи, съ обращеніемъ на это дѣло имѣющихся въ наличности общественныхъ капиталовъ; недостатокъ средствъ обѣщаютъ пополнить изъ общественныхъ суммъ каждаго села, по особой раскладкѣ. Но исполненіе своей просьбы имъ не скоро удалось увидѣть.

Что же касается состоянія за этотъ періодъ церквей, то и они, какъ и школы, въ болгарскихъ селахъ стали строиться вскорѣ послѣ образованія приходовъ. Вначалѣ выстроены были молитвенные дома, а къ 1845 году во всѣхъ болгарскихъ селахъ построены были уже хорошія каменные церкви. Первая болгарская церковь была построена въ г. Аккерманѣ въ 1813 г. Съ 1838 по 1845 г. болгаре соорудили 14 новыхъ каменныхъ церквей изящной архитектуры. Въ этотъ періодъ были построены двѣ церкви въ г. Болградѣ и по одной въ селахъ: Ивановкѣ, Девлетъ-Агачѣ, Долукіой, Ташбунарѣ, Кирютнѣ, Казаякли, Твардицѣ, Кайракліи, Фынтына-Дзинилоръ и др. Въ с. Кубеѣ, Этуліи, Табанѣ и др. отремонтированы и украшены существовавшіе уже тамъ храмы. За этотъ же періодъ времени открыто было 79 школъ и выстроено для нихъ 18 каменныхъ домовъ. Слѣдовательно въ разсматриваемый періодъ среди болгаръ переселенцевъ начинается нарождаться стремленіе къ образованію. Ихъ начинаетъ тяготить поголовная безграмотность и повальное невѣжество и они усиленно принимаются за постройку церквей, школъ, возбуждаютъ ходатайства объ открытіи среднеучебныхъ заведеній, жертвуютъ на эти дѣла солидныя общественныя суммы, въ надеждѣ, что хотя слѣдующія поколѣнія избавятся отъ того невѣжества, отъ тѣхъ предрасудковъ и суевѣрій, которыми такъ сильно заражены были они сами. Суевѣрій же въ это время среди болгаръ-переселенцевъ дѣйствительно было очень много. Я приведу тѣ изъ нихъ, которыя такъ или иначе характеризуютъ редигіозно-нравственный уровень ихъ носителей *).

Сюда относится прежде всего суевѣріе относительно умершихъ безъ покаянія, и, главнымъ образомъ, самоубійцъ. Изъ первой главы мы видѣли, что это суевѣріе очень древняго происхожденія и что въ XVII вѣкѣ его вмѣстѣ съ народомъ раздѣляло и приходское духовенство.—Благодаря вѣроятно послѣднему обстоятельству, которое освящало это суевѣріе въ глазахъ народа, оно сохранилось до послѣдняго времени, несмотря на всю его дикую нелѣпость. Извѣстно, что всѣхъ такихъ по-

*) При описаніи суевѣрій кромѣ церковныхъ лѣтописей, рассказовъ старожиловъ мы пользовались статьей о. Ст. Киранова, Кишин. Епарх. Вѣд. 1875 г.

койниковъ считали виновниками всѣхъ несчастій въ селѣ: они насылали засуху, моръ, болѣзни и другія несчастія на село, въ которомъ они были похоронены. Поэтому такихъ покойниковъ старались при первой возможности тайно вырыть и сжечь на межѣ или на перекресткѣ трехъ дорогъ, послѣ чего они становились безвредными.

Наканунѣ Новаго года въ каждомъ болгарскомъ семействѣ приготовлялась такъ называемая «милина» большой, пирогъ, въ которомъ запекалось нѣсколько небольшихъ кусочковъ изъ вѣтки какого нибудь безвреднаго кустарниковаго растенія, по числу породъ домашнихъ животныхъ; на вѣточкахъ этихъ дѣлались ясные знаки для каждой породы животныхъ; въ «милинѣ» же запекалось кольцо и монета. За ужиномъ, на которомъ съѣдалась «милина», глава семьи троекратно кадитъ вокругъ стола, произнося молитву собственнаго сочиненія на болгарскомъ или турецкомъ языкѣ. Всѣ послѣ этого садились за столъ и священная «милина» торжественно разрѣзалась на куски по числу членовъ семьи. Каждый въ своемъ кускѣ находилъ вѣточку съ извѣстнымъ знакомъ, по этому знаку каждый узнавалъ, какую породу домашнихъ животныхъ ему слѣдуетъ въ будущемъ разводить. Нашедшій кольцо оставался хозяиномъ родительскаго дома, доставшаяся монета сулила богатство въ будущемъ. Вѣроятно въ былыя времена этому обычаю придавалось глубокое религіозно-практическое значеніе. Это пережитокъ языческихъ гаданій, перенесенный на христіанскую почву. Вѣроятно, раньше глава семьи пользовался указаніемъ священной милены при раздѣлѣ своего имущества между дѣтьми.

Въ описываемый періодъ этотъ религіозный обычай совершался больше по традиціи и особеннаго значенія ему не придавали. Наканунѣ же Новаго года парни съ разукрашенными вербами въ рукахъ ходили иаъ дома въ домъ съ поздравленіями, при чемъ наносили вербами каждому члену семьи по нѣсколько легкихъ ударовъ *), приговаривая:

«Сурва» **) година; весела година,
Червена абалка въ градина

*) Отсюда Новый годъ по гагаузски называется «Чубу дюню» т. е. день палокъ.

**) Отъ слова Суръ—языческій Богъ.

И тежакъ класъ на нива.

По живу, по здраву пакъ да година».

Поздравляемый отвѣчалъ: «дай Боже отъ вашите усти на Господевите уши». За поздравленія они получали отъ каждаго дома по одному, нарочно для нихъ приготовленному, калачу, куску сала, куску колбасы и по нѣсколько копеекъ. Весь сборъ, полученный отъ поздравленій, употреблялся на устройство пирушки. Пирушка начиналась съ утра и продолжалась до утра слѣдующаго дня; она сопровождалась плясками, нескромными пѣснями и оканчивалась нерѣдко дракой. У гагаузовъ Новый годъ праздновался три дня. Первый день назывался «бюкъ дюню» — великій день. Второй день назывался днемъ воловъ. Поэтому въ этотъ день особенно хорошо кормили рабочій скотъ. Въ ночь на этотъ день пытаются забраться въ чужой скотный дворъ и очистить его; за это хозяинъ двора обязанъ былъ угостить. Если же хозяину удалось поймать не прошенныхъ помощниковъ во время ихъ работы, то они угощаютъ хозяина. Въ этотъ день происходило катаніе на саняхъ и повозкахъ, при чемъ впрягали обязательно воловъ или ословъ. Катаніе заканчивалось сильнымъ разгуломъ.

Въ день Крещенія и 7 января болгаре, несмотря даже на трескучіе морозы, купались, или, вѣрнѣе, обливались холодной водой. Обыкновенно нѣсколько человѣкъ нападали на встрѣчнаго и тащили его силой къ ставу или колодцу и обливали водой или заставляли выкупаться. Не желающій подвергаться этой операціи, впрочемъ, могъ выкупиться, уплативъ около 3-хъ рублей. Купались и обливались водой преимущественно холостые и недавно женатые (въ послѣдніе два года), это вмѣнялось имъ въ священную обязанность.

Символическое значеніе этого обычая таково: обливаніе или штрафъ взаимнъ обливанія предохраняли на цѣлый годъ отъ всякихъ заболѣваній.

День 8 января назывался, да и сейчасъ называется, «бабинъ день». Всѣ замужнія женщины въ этотъ день чествовали своихъ повивальныхъ бабокъ. Къ бабкѣ являлись на домъ всѣ женщины, у которыхъ она принимала дѣтей, и приносили ей всевозможныя кушанья, напитки и подарки. Въ описываемый періодъ изъ этихъ приношеній устраивалась пирушка, которая сопровождалась му-

зыкой и пляской, при чемъ всѣ перепивались. Подъ вечеръ бабку сажали на двухколесную телѣжку, впрягалась часть женщинъ, остальные сзади подталкивали телѣжку и поддерживали пьяную бабку; съ крикомъ и гамомъ, а иногда и съ музыкой привозили бабку къ колодцу, обливали ее водой и въ томъ же порядкѣ отвозили обратно домой. Если встрѣчали по дорогѣ мужчину, заставляли его платить имъ деньги, въ противномъ случаѣ раздѣвали его до нага и всячески издѣвались надъ нимъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ сажали бабку въ корыто и въ такомъ видѣ отвозили къ колодцу и обливали водой.

Въ недѣлю сыропустную въ послѣдній день масленицы, а въ нѣкоторыхъ селахъ предъ масленицей, парни разводили среди улицы костры изъ соломы и перепрыгивали черезъ нихъ, приговаривая: «тепло у насъ, а блохи у попа». Этимъ, по ихъ убѣжденію, они избавлялись на цѣлое лѣто отъ блохъ. Когда костры догорали, ихъ раскидывали ногами во всѣ стороны и всѣ безъ оглядки убѣгали домой. Кто оглядывался, къ тому въ домъ забирались всѣ блохи. Первый понедѣльникъ Великаго поста назывался у болгаръ «кукернымъ» (маскараднымъ) днемъ.

Парни въ этотъ день наряжались въ самыя безобразныя маски, привѣшивали себѣ бороды, хвосты, обвѣшивались тряпками, колокольчиками. Выбирали изъ среди себя царя и сажали его на двухколесную телѣгу, которую везли участвующіе въ процессіи, вокругъ телѣги шли парни съ метлами въ рукахъ; за телѣгой въ безобразномъ брачномъ одѣяніи шли женихъ и невѣста (двое мужчинъ). Невѣста на рукахъ держала куклу, животъ невѣсты обвязывали соломой и тряпками, чтобы она казалась беременной, за женихомъ и невѣстой слѣдовала повозка съ провизіей.

Эта процессія съ шумомъ, гамомъ и дикими выкриками проходила по всѣмъ улицамъ села. Предъ каждымъ домомъ процессія останавливалась и хозяинъ дома долженъ былъ одарить ее зерновымъ хлѣбомъ и деньгами.

Встрѣчныхъ избивали метлами, закидывали или даже обмазывали разными нечистотами, если это были мужчины; если женщины—женихъ и невѣста начинали вести себя до того непристойно, что женщины разбѣгались.

Впрочемъ отъ этихъ нападеній встрѣчный могъ откупить-ся деньгами.

День заканчивался разгуломъ и развратной сценой между женихомъ и невѣстой.

Женщины, какъ безплодныя, такъ и такія, у которыхъ умирали дѣти, упрашивали «кукернаго царя» принять отъ нихъ какую нибудь вещь изъ одежды и надѣть ее на «кукерную» невѣсту. Одежда потомъ возвращалась по принадлежности и должна была разрѣшить неплодную или предохранить отъ смерти дѣтей.

Въ послѣдній день масленицы въ каждомъ домѣ у болгаръ приготавлился прѣсный хлѣбъ въ видѣ навитой змѣи. Освящался этотъ хлѣбъ за ужиномъ главой семейства такимъ же порядкомъ, какъ и «милиа», только въ молитвѣ своей глава семьи просилъ объ избавленіи его дома отъ змѣй. Освященный такимъ образомъ хлѣбъ этотъ сохранялся подъ иконами до слѣдующаго утра, т. е. до перваго дня Великаго поста, когда каждый изъ членовъ семьи предъ принятіемъ пищи долженъ былъ съѣсть по кусочку этого хлѣба. Это должно было предохранить на цѣлый годъ отъ укуса змѣи.

Въ субботу первой недѣли Великаго поста устраивались конскіе скачки съ призами. Существовало повѣріе, что лошади тѣхъ, кто участвовалъ въ скачкахъ, въ продолженіе года будутъ здоровы. Въ этотъ день каждая хозяйка пекла хлѣбы по числу имѣющихся въ хозяйствѣ лошадей и раздавала эти хлѣбы сосѣдямъ за здравіе своихъ лошадей.

Наканунѣ 1-го марта каждая хозяйка вывѣшивала предъ дверьми своего дома красный поясъ или кусокъ красной матеріи; дѣтямъ своимъ привязывала на шею и руки красныя нитки. При появленіи первой ласточки нитки эти бросались вмѣстѣ съ комкомъ земли.

Въ нѣкоторыхъ селахъ въ день начала посѣва ничего нельзя было давать изъ дома, чтобы не передать другому счастье будущаго урожая. Въ другихъ селахъ въ этотъ день выбрасывали на крышу дома кусокъ красной матеріи; этимъ думали умилостивить солнце, чтобы во время созрѣванія хлѣба оно не жгло сильно и не помѣшало правильному созрѣванію хлѣба.

Въ день Благовѣщенія (25 марта) каждый хозяинъ до вос-

хода солнца обходилъ весь свой дворъ, ударяя палкой въ какуюнибудь мѣдную посуду и произнося имя Божіей Матери. Этимъ изгонялись всякаго рода вредныя животныя и насѣкомыя.

У гагаузовъ въ этотъ день, тоже до восхода солнца, разводился предъ каждымъ дворомъ огонь, куда, по вѣрованію гагаузовъ, приходили мертвые и грѣлись у огня.

Въ субботу Лазареву болгарскія дѣвушки наряжались въ лучшія свои одежды и ходили группами по селу, заходя въ каждый домъ; гдѣ пѣли пѣсни, за что получали яйца и деньги. На другой день опять собирались дѣвушки и дѣлали себѣ изъ освященной вербы вѣнки; эти вѣнки потомъ бросали въ воду, и чей вѣнокъ плыль быстрѣе, ту дѣвушку назначали старшей и угощали ее обѣдомъ. Ей же въ день Пасхи каждая дѣвушка данной группы приносила по калачу, нѣсколько яицъ и жареную курицу, а она въ свою очередь угощала ихъ обѣдомъ. Все это дѣлалось для того, чтобы была удача при разведеніи домашней птицы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

◆ Въ субботу, 11-го сентября, всенощное бдѣніе въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ іеромонахъ о. Досифей, въ сослуженіи іеродіакона о. Симона. Послѣ шестоисалмія епархіальный миссіонеръ Н. Н. Балабуха произнесъ слово: «Значеніе Животворящаго Креста Господня для нашего спасенія». На всенощномъ бдѣніи присутствовалъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій. Богослуженіе совершалось при пѣніи Архіерейскаго хора.

◆ Въ субботу, 11-го сентября, по случаю второй годовщины смерти Преосвященнаго Аркадія въ Каѳедральномъ соборѣ въ 9¹/₂ час. утра Преосвященнымъ Никодимомъ, Епископомъ Аккерманскимъ въ сослуженіи соборнаго духовенства была совершена панихида.

На панихидѣ пѣли взрослые пѣвчіе архіерейскаго хора, подъ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго.

Въ тотъ-же день, смотрителемъ псаломщическаго класса, о. В. Гобжилой, была отслужена панихида въ помещеніи псаломщическаго класса (Ивзовская улица № 5.) по Преосвященномъ Аркадіи, какъ основа-

телѣ класса. На панихидѣ пѣли ученики класса подѣ управленіемъ учителя пѣнія, псаломщика Каѳедрального собора В. В. Говорова.

◆ Въ воскресенье, 12-го сентября, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Серафимъ, въ сослуженіи о. ректора Кишиневской дух. Семинаріи архимандрита Зиновія и всего соборнаго духовенства. Послѣ запричастнаго стиха, священникъ о. Илья Филатовъ произнесъ слово: «О необходимости чтенія слова Божія». На литургіи пѣлъ архіерейскій хоръ, подѣ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго.

◆ Въ воскресенье, 12-го сентября, акаѳистъ Божьей Матери въ крестовой Архіерейскаго дома церкви читалъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій. По окончаніи акаѳиста Преосвященный Никодимъ предложилъ присутствующимъ архинастырское поученіе на притчу о званыхъ на пиръ. Бесѣда Преосвященнаго Никодима закончилась пѣніемъ всѣми присутствовавшими духовныхъ пѣснопѣній.

◆ Въ понедѣльникъ, 13-го сентября, въ девятый день кончины Высопреосвященнаго Аѳанасія, бывшаго Архіепископа Донского и Ново-черкаскаго, заупокойную литургію въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій, въ сослуженіи монашествующихъ крестовой церкви. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Серафимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Никодима, ректора духовной Семинаріи, архимандрита о. Зиновія, а также архимандрита о. Олимпія и монашествующихъ крестовой церкви, совершилъ панихиду надъ могилой Высокопреосвященнаго Аѳанасія. На литургіи и панихидѣ присутствовали родственники и знакомые покойнаго. Богослуженіе совершалось при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ Въ понедѣльникъ, 13-го сентября, наканунѣ праздника Воздвиженія Креста Господня всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ соборный ключарь о. Василій Гума, въ сослуженіи протодіакона о. Ильи Чакира. На всенощномъ бдѣніи епархіальный миссіонеръ Н. Н. Балабуха произнесъ слово: «Крестъ Господень—орудіе нашего спасенія». Послѣ великаго славословія Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, воздвигалъ крестъ Господень. На богослуженіи пѣлъ архіерейскій хоръ. Въ богослуженіи и воздвиженіи св. Креста принимали участіе о. ректоръ Кишиневской духовной Семинаріи

архимандритъ Зиновій, духовникъ Преосвященнѣйшаго Серафима архимандритъ о. Олимпій и все соборное духовенство.

◆ 14-го сентября въ день Воздвиженія Креста Господня богослуженіе въ Курковскомъ монастырѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій, въ сослуженіи монашествующихъ того-же монастыря.

◆ Во вторникъ, 14 сентября, въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, въ сослуженіи ректора духовной Семинаріи архимандрита о. Зиновія, духовника Преосвященнѣйшаго Серафима архимандрита о. Олимпія и всего соборнаго духовенства. За литургіей былъ рукоположенъ въ саяъ діакона окончившій курсъ Кишиневской духовной Семинаріи Петръ Георгіановъ. Послѣ «Буди имя Господне благословенно» Преосвященнѣйшій Серафимъ произнесъ слово о животворящемъ Крестѣ, который нынѣ—служить символомъ славы». Богослуженіе совершалось при пѣніи архіерейскаго хора, подъ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго.

◆ Въ тотъ-же день раннюю литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ соборный ключарь о. Василій Гума. На литургіи, послѣ причастнаго стиха о Василій произнесъ слово на тему: «Воздвигая крестъ Господень, поднимемъ каждый и крестъ благочестія своей жизни, въ назиданіе другъ друга».

◆ *Братская библіотека* Въ минувшемъ августѣ всѣхъ посѣтителей было 368, на 165 болѣе, чѣмъ въ іюлѣ. Это потому, что съ ½ августа уже стали съѣзжаться въ городъ учащіеся, которыхъ въ общемъ числѣ посѣтителей было 80—90. Конечно, лучше было бы, чтобы превалировало число взрослыхъ посѣтителей, но... Спаситель сказалъ, указывая на дѣтей, что «таковыхъ» Царствіе Божіе. Что для насъ лучше, то для Всевидящаго хуже: наша мудрость—мерзость предъ Господомъ, безуміе...

Въ братской библіотекѣ дѣльныхъ книгъ довольно. (Это не значитъ, что больше уже не надо).

Усмотрѣвъ, что многіе изъ учащихся, при посѣщеніи библіотеки, берутъ иллюстрированные журналы и, шумно шелестя листками, не чи-

тають, а лишь перелистывають журналъ, созерцаѣ рисунки,—библіотекаръ собралъ изъ огромнаго запаса Троицкихъ и Воскресныхъ Листковъ — книжки и отдалъ въ переплетъ; въ каждой книжкѣ листки расположены по особой системѣ. Такихъ сборниковъ ХХІ; всѣ они, въ однообразномъ приличномъ переплетѣ, всегда лежать на столѣ. Библіотекаръ, изъѣвъ изъ обращенія иллюстрированные журналы, ввѣщаетъ посѣтителѣмъ, чтобы каждый, войдя въ библіотеку—читальню, прежде, чѣмъ просить себѣ какую-либо книгу для чтенія, просматривалъ и прочитывалъ одну изъ книгъ «Листковъ», знакомясь съ ихъ богатымъ духовно-просвѣтительнымъ содержаніемъ и созерцаѣ не пустыя картинки (собачекъ, волковъ, куклы, хижины въ лѣсу, спящую красавицу, мостъ вдовъ, закатъ, моды и т. п.), а изображенія Богоматери, Спасителя, апостоловъ, страданій мучениковъ, умершихъ въ мукахъ за вѣру въ Распятаго и Воскресшаго въ 3-й день...

Не важно обиліе книгъ въ библіотекѣ и множество посѣтителѣй, а важно качество книгъ и характеръ посѣтителѣй, ихъ отношеніе къ читаемому... Много званыхъ, а мало избранныхъ. Къ счастью, между посѣтителѣми Братской библіотеки есть такіе, которые ревностно углубляются въ св. Евангеліе, сѣлятся проникнуться духомъ христіанства и жить согласно съ заповѣдями Іисуса Христа, согласно съ преданіями Св. Церкви. И это люди—простого званія.

◆ Въ воскресеніе, 12-го сентября, въ Вознесенской г-р. Кишинева школѣ состоялось религіозно-нравственное чтеніе. На чтеніи было слушателей обоѣго пола 230 человекъ, исключая дѣтей. Послѣ пѣнія молитвъ: «Царю небесный», «Святый Боже», «Отче нашъ» и другихъ пѣснопѣній, діаконъ о. Василій Туркинъ прочелъ на молдавскомъ языкѣ воскресное Евангеліе въ недѣлю 14-ю по Пятидесятницѣ, заключающее въ себѣ притчу о званыхъ на бракъ царскаго сына и о человекѣ, пришедшемъ на этотъ бракъ не въ брачной одеждѣ; затѣмъ объяснилъ присутствующимъ на молдавскомъ-же языкѣ смыслъ притчи о званыхъ на бракъ и въ заключеніе сказалъ, что христіане должны беречь чистоту своей души и исполнять евангельскія заповѣди, чтобы не явиться на судъ Праведнаго Судіи нераскаянными грѣшниками и не подвергнуться за то вѣчному осужденію. Послѣ бесѣды о. Василія Туркина, настоятель Вознесенской церкви протоіерей о. Спири-

донъ Мураневичъ разсказалъ слушателямъ исторію праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня и объяснилъ, какія особы священводѣйствія совершаются въ этомъ праздникѣ на вечернемъ и утреннемъ богослуженіяхъ. Затѣмъ о. Спиридонъ ознакомилъ присутствующихъ съ мѣрами по ограниченію распространенія холеры. Далѣе читали ученики Вознесенской школы: «Въ трущобахъ» прочла Елена Енчу; «А потомъ что?»—Марія Бугаль; «Крестный путь»—Николай Унтарь; «Что выше»—Павель Табакопуло, и на молдавскомъ языкѣ «Укрѣпленіе вѣры въ день св. Пасхи» прочелъ священникъ о. Іоаннъ Биволь; «Поученіе въ день Рождества Пресвятыя Богородицы»—Марія Мани и «Поученіе въ 19-го недѣлю по пятидесятницѣ»—діаконъ о. Василій Туркинъ. Чтенія закончились общимъ пѣніемъ духовныхъ пѣснопѣній и народнаго гимна: «Боже царя храни!»

◆ 18 сентября т. г. исполнилось двадцатипятилѣтіе служенія церкви и отечеству Высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Псковскаго и Порховскаго, уроженца Бессарабіи. Пожелаемъ моститому владыкѣ бодрости силъ и многихъ лѣтъ.

◆ Въ началѣ октября, въ с. Нишканахъ, оргѣвск. уѣз. состоится освященіе храма, сооруженнаго въ память столѣтія Бессарабіи къ Россіи. Въ торжествѣ, по слухамъ, примутъ участіе Пресвященный Серафимъ и Преосвященный Никодимъ.

Извѣстія и замѣтки.

◆ *Новый ректоръ Кіевской духовной академіи.* Въ Братскомъ кіевскомъ монастырѣ состоялось недавно рукоположеніе испол. должность ректора кіевской духовной академіи проф. Богдашевскаго во священники—и затѣмъ возведеніе въ протоіереи. Проф. Богдашевскій до назначенія епис. Θεодосія въ Оренбургъ состоялъ инспекторомъ Кіевской духовной академіи. Теперь синодъ согласился назначить профессора Богдашевскаго ректоромъ академіи при условіи принятія имъ священническаго сана. Въ санъ діакона проф. Богдашевскій былъ рукоположенъ 4 текущаго сентября.

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ,
преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 19 Сентября 1910 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.